

Частное образовательное учреждение
высшего образования
Институт иностранных языков

Левширбанова Анастасия Сергеевна

**Изменения в русском и английском языках, связанные с гендерным
аспектом**

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Научный руководитель:
Дашевская А.И.

Санкт-Петербург

2021

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Гендерный аспект языка с позиции феминистской лингвистики	
1.1. Краткая история гендерных исследований и влияния на них феминистской лингвистики	7
1.2. Андроцентризм языка	8
1.3. Влияние гендерных стереотипов на восприятие грамматического рода	10
1.4. Феминитивы	11
1.5. Словообразование феминитивов и связанные с этим споры	12
1.6. Распространение использования феминитивов	14
1.7. Сравнение использования феминитивов в английском и русском языках	16
1.8. Динамика отношения к феминитивам и прогнозы касательно их дальнейшей судьбы	22
1.8.1. Позиция популярных экспертов	22
1.8.2. Позиция обычных интернет-пользователей	28
Выводы по главе 1	35
Глава 2. Гендерная нейтральность языка и влияние квир-теории	
2.1. Проблема корректного употребления местоимений в русском и английском языке	38
2.2. Квир-теория как одна из причин необходимости использования гендерно-нейтрального языка	39
2.3. Небинарность вне квир-культуры	41
2.4. Существующие способы достижения полной гендерной нейтральности языка с учетом потребностей квир-персон	42

2.5. Почему гендерно-нейтральные местоимения важны и нужны	46
2.6. Попытка адаптировать существующие местоимения для нужд квир-сообщества	48
2.7. Новые гендерно-нейтральные местоимения (neopronouns)	50
2.8. История создания и использования гендерно-нейтральных местоимений в английском языке	52
2.9. Гендерно-нейтральные местоимения в русском языке	55
2.10. Критика транс/небинарных персон и гендерно-нейтральных местоимений со стороны некоторых феминисток	59
Выводы по главе 2	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
Список использованных источников	66
Приложение 1	73
Приложение 2	77
Приложение 3	78

ВВЕДЕНИЕ

Изменения в культуре всегда так или иначе отражаются в языке, он постоянно понемногу меняется. Обычно это происходит на наиболее подвижном уровне языка – на лексическом, в особенности на уровне сленга. Однако особенно масштабные изменения затрагивают более глубокие уровни языка вплоть до изменения грамматических норм и пересмотра базовой лексики.

Например, примерно в XIV-XV веках в английском языке произошел Великий сдвиг гласных, в результате чего английский, а в особенности его фонетика, претерпел кардинальные изменения. Причем эти изменения вызывали споры и сопротивление и во многом усложнили язык, несмотря на то, что обычно он стремится к простоте.

Наиболее устойчивый уровень языка, грамматический, тоже значительно изменился. Например, изначально флективный синтетический древнеанглийский получил аналитическое развитие. Была расширена категория времени, разделение на сильные и слабые глаголы трансформировалась в классификацию правильных и неправильных глаголов и т.д.

В последнее время все чаще поднимаются вопросы использования феминитивов и гендерно-нейтральных слов в связи с ростом популярности темы гендера и гендерного неравенства. Создаются новые слова, пересматриваются уже существующие, некоторые из них уходят в прошлое. Если раньше фразы наподобие «женщина должна», «будь мужчиной» и высказывания про «женское предназначение», «женское счастье» и незаурядность женщин, занимающих руководящие посты, играющих в компьютерные игры, любящих хоккей и другие «мужские» занятия и черты, были вполне общеупотребимыми и привычными, то сейчас все больше людей считают их сексистскими, а такие слова как «мизогиния», «мэнсплейнинг»,

«слатшейминг», «виктимблейминг» звучат все чаще. Действительно ли так важны проблемы, связанные с отражением и влиянием гендера на язык, есть ли необходимость менять язык, насколько глубокими могут быть эти изменения и как вообще им корректно пользоваться языком в этих условиях – эти и другие подобные вопросы волнуют не только активистов и уже столкнувшихся с изменениями обывателей, но и изучаются гендерной лингвистикой, которая возникла в последние десятилетия XX века.

Мы считаем эту тему важной, так как язык отражает и передает культуру говорящих на нем людей и, согласно гипотезе Сепира-Уорфа, может влиять на мышление и ментальность. Поэтому мы сделали вопрос использования гендерно-нейтрального языка в русском и английском языках и его перспектив темой нашего исследования.

Цель представленной выпускной квалификационной работы – выяснить возможные перспективы развития языка в условиях меняющегося отношения к вопросам гендера, а также определить стратегии корректного использования языка и перевода.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Выяснить причины, по которым могут быть необходимы изменения языка в связи с гендерным аспектом.
2. Рассмотреть динамику развития гендерного аспекта языка в русском и английском языках, сравнить тенденции и общественное отношение.
3. Рассмотреть способы корректного использования языка и перевода в новых социокультурных условиях.

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью изучения культурно-лингвистических реалий для достижения понимания и более четкой позиции по использованию языка, а также обретения способов осуществления корректного перевода в этих реалиях, так как на данный

момент четкая позиция по гендерному вопросу и связанные с ним стратегии отсутствуют.

Объект исследования: гендерно-нейтральный язык и феминитивы.

Предмет исследования: сопоставление их использования и отношения к ним в русском и английском языках.

Материалы исследования: высказывания некоторых популярных экспертов, а также комментарии обычных пользователей по этому поводу в соцсетях, результаты нашего собственного опроса.

В ходе исследования были использованы следующие **методы:** описательные методы исследования, сравнительно-сопоставительный анализ, классификация, опрос.

Исходя из поставленных задач была определена **структура работы**, состоящая из следующих частей: введения, двух глав с выводами по каждой главе, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении определяется актуальность исследования, объект, предмет, цель и задачи исследования.

В первой главе гендерный аспект языка представлен с позиции феминистской лингвистики. В подглавах первой главы рассматривается история исследований, связанных с феминистской лингвистикой, основные ее идеи и проблемы. Описывается андроцентризм языка, феминитивы в русском и английском языках, отношение к ним и возможные перспективы.

Во второй главе гендерный аспект языка представлен с позиции квир-теории. В подглавах рассматривается то, как на язык влияет разнообразие возможных гендеров, проблема выбора местоимений, описываются способы достижения гендерной нейтральности языка, в том числе гендерно-нейтральных местоимений, отношение к ним и возможные прогнозы.

В заключении приводятся основные выводы по работе.

Глава 1. Гендерный аспект языка с позиции феминистской лингвистики

1.1. Краткая история гендерных исследований и влияния на них феминистской лингвистики

В XX веке в результате развития феминистического движения, социолингвистики и постмодернистской философии, в которой пересматривались категории пола, этничности, пола и других категорий, которые ранее считались биологически детерминированными, ученые стали уделять все больше внимания исследованию взаимосвязи пола и языка. На Западе появились посвященные гендерной лингвистике работы О.Есперсена, Э.Сепира и многих других выдающихся лингвистов, а в 90-х годах гендерная лингвистика стала обретать популярность и в отечественном языкознании, в результате чего появились посвященные этой теме работы А.В.Кириллиной, М.В.Томской, Н.В. Каржановой и других.

Понятие «гендер», которое раньше обозначало грамматический род, приобрело новый смысл и стало указывать на социокультурный характер сходств и различий между мужчинами и женщинами и их поведением, тем самым подчеркивая разницу между биологическим полом и социальной ролью и их относительную автономность друг от друга. В связи с этим поле для гендерных исследований расширилось.

На развитие гендерной лингвистики во многом повлияла феминистская лингвистика – раздел языкознания, который исследует и оспаривает ориентированную на мужчину систему языка. Именно она обратила внимание на проблему гендерной асимметрии в языке, а точнее его андроцентризм – неравномерную представленность мужчин и женщин в языке, ориентированность на мужчину. Феминистская лингвистика стала настаивать на том, что это должно быть изменено.

1.2. Андроцентризм языка

Одним из аргументов за то, что язык андроцентричен, например, является тот факт, что в большинстве языков, включая русский, мужской род считается нейтральным, основным, а женский – отклонением от него, о чем писали, например, А.Хорншейдт [1, с.226] и А. Готтбургзен [42, с.171].

Так, согласно правилам строгой литературной нормы русского языка, в деловой речи рекомендуется использовать мужской род при употреблении слов, называющих человека по профессии, занимаемой должности, чину, роду занятий, званию и т.п.

«Рисуночная методика «Дом— дерево— человек» была использована для получения информации о личности ребёнка, о **его** взаимоотношениях с окружающей средой в целом и конкретными людьми в частности» [3, с.22].

«Гражданин Левширбанова Анастасия Сергеевна, проживающий по адресу <...>»

Вне деловой речи мы также часто употребляем «нейтральную» немаркированную форму мужского рода говоря о каком-то абстрактном лице или группе лиц:

«Учитель сказал сделать следующее упражнение и сдать тетради» (в отношении учительницы).

«Все учителя собрались актовом зале». (Даже если большинство, а возможно и все – женщины).

«Кто не получил свою порцию?»

Замена используемого в этих и подобных примерах мужского рода на женский род будет выглядеть как минимум непривычно, а чаще просто неграмотно. К тому же, предложения все равно не обретут желаемой гендерной нейтральности, так как теперь из контекста автоматически

исключаются представители мужского пола. Однако, когда аналогичным образом грамматически «вычеркивается» женский род, никакого исключения из контекста и несправедливости мы обычно не замечаем. Более того, считается, что «применение мужского обозначения к референту-женщине допустимо и повышает ее статус. Наоборот, номинация мужчины женским обозначением содержит негативную оценку» [12, с.14]. Феминистская лингвистика задается вопросом: не проявление ли это гендерного шовинизма?

В целом преимущество существительных мужского рода объясняется тем, что слова мужского рода в первую очередь передают качества человека в целом, не указывая на гендер, в то время как слова женского рода на гендер указывают.

Однако, с точки зрения философа-экзистенциалиста Симоны де Бовуар, этот феномен иллюстрирует концепцию Другого – философскую и социокультурную категорию, при которой есть Я и не-Я – некто или нечто иное, отличное от Я. Иногда Другой не только отличается от Я, но даже противостоит, а также его невозможно полностью понять, хотя Другой тоже является человеком и чем-то схож со мной. Симона де Бовуар считает, что в роли основного лица – Я, в культуре и языке выступает мужчина, который занимает основную позицию и отождествляется с человечеством (например, во многих европейских языках слова «человек» и «мужчина» идентичны, например, «man» в английском), а в роли Другого – женщина, так как она воспринимается как вторичное лицо, которое нейтрально восприниматься не может [2, с.28]. Это может быть подкреплено тем, что женщины часто воспринимались и воспринимаются как более глупые, эмоциональные и несамостоятельные люди, ассоциирующиеся с телесностью и эмоциональностью, в отличие от мужчин, ассоциирующихся с разумом и логикой. Женщинам всегда уделялось меньше внимания во время различных исследований и разработке концепций, в том числе концепции «Я». В результате чего неудивительно, что «Я» опирается на опыт мужчин, причем

белых цисгендерных (имеющих совпадающий пол и гендер) гетеросексуальных, обладающих большим весом в обществе, а остальные, в том числе женщины, относятся к Другому.

1.3. Влияние гендерных стереотипов на восприятие грамматического рода

Можно утверждать, что то, что мужской род совпадает с общим и считается нейтральным, просто «сложилось исторически», удобно грамматически и не несет в себе никаких предрассудков, однако, тем не менее, влияние гендерных стереотипов (обобщенные распространенные в обществе представления о том, что характерно для мужчин, а что для женщин) прослеживается.

Так, с чисто лексической точки зрения, местоимения мужского рода отождествляются с силой, опасностью, врагом: «Этот-то белый вал и есть неприятель — он, как говорят солдаты и матросы» (Л.Толстой) [13, с.1] «В народе заговорили, что "он не пукает": ее интересовало, кто это "он"» (Н.Лесков) [23, с.157]. Высшую силу обычно также обозначают местоимением третьего лица (как правило, это местоимение единственного числа мужского рода он), что соответствует стереотипу о первичности и влиятельности мужчин:

Я — непокорный и свободный.

Я правлю вольною судьбой.

А Он — простерт над бездной водной

С подъятой к небесам трубой.

(А.Блок) [1]

Кроме того, для обозначения профессий, которые не считаются престижными, часто существуют только феминные формы — техничка, прачка, швея, сиделка, няня, проститутка, а для видов деятельности с высоким статусом — только мужские: президент, депутат, юрист, врач.

Такие слова, как «змея», «мегера» и другие слова, связанные с чертами, которые обычно предписывают женщинам, тоже имеют только женский род. «Истеричка» тоже гораздо более распространено, чем «истерик». Зачастую эти слова несут негативный оттенок. В то же время слова, связанные с «типично мужскими» чертами, тоже имеют преимущественно мужской род и при этом зачастую несут положительную характеристику. Например, даже в отношении женщины обычно говорят «герой дня», а не «героиня дня» или «она настоящий борец». Такая разница в оттенках подкрепляет патриархальную установку о преимуществе мужчин, ввиду которой, например, сравнить женщину с мужчиной зачастую равноценно комплименту, а вот сравнение мужчины с женщиной почти всегда имеет негативную окраску.

Все эти примеры демонстрируют взаимосвязь андроцентризма языка со стереотипами, а значит, не могут объясняться только удобством использования языка. Таким образом, подобное проявление гендерной асимметричности языка как использование мужского рода в качестве основного способно подкреплять дискриминацию по половому признаку и гендерные стереотипы.

1.4. Феминитивы

Именно упомянутая ранее неравноценность наименования одних и тех же профессий в мужском и женском вариантах, а также нежелание зависеть от гендерных стереотипов хотя бы в карьерном плане, вероятно, является главной причиной растущей популярности феминитивов (существительных женского рода, обозначающих направление деятельности человека, альтернативные или парные аналогичным понятиям мужского рода) и упорства, проявляемого сторонниками их развития. Целью использования и создания феминитивов считается репрезентация женщин в самых разных профессиях, признание и увеличение их заслуг и значимости.

Появление подобных парных слов другого рода не уникально – существуют не только феминитивы, но и маскулитивы. Например, названия таких изначально женские профессий, как балерина, медсестра, машинистка получили пары мужского рода – артист/актер балета/танцовщик (балерун в народе), медбрат, переписчик на машинке.

Интересно, что в отличие от феминитивов, маскулитивы вызывают гораздо меньше споров. Возможно, потому что их меньше, ведь подавляющее количество профессий и так изначально мужские, возможно из-за влияния привычной андроцентричной системы, где репрезентация мужчин привычна и является эталонной, возможно из-за неприязни к феминистскому движению. Также причиной может быть неоднозначное словообразование феминитивов, которое зачастую называют противоречащим нормам языка.

1.5. Словообразование феминитивов и связанные с этим споры

Феминитивы могут образовываться при помощи суффиксов -ка, -ица, -ница, -иня, -есса, -ша, -иха и их форм. Два последних суффикса часто рассматриваются как нежелательные за их изначальное значение — «жена представителя некой профессии», ранее отражавшее зависимость женщин, социальное неравенство. Причем, согласно исследованию лингвиста Герасима Павского, суффикс -ша использовался по отношению к женам высшего звания (генеральша, губернаторша), а суффикс -иха – по отношению к низшим сословиям (повариха, купчиха) [21]. Вероятно, именно поэтому суффикс -иха воспринимается наиболее негативно и обычно не используются сторонниками феминитивов, несмотря на то что в современном мире это значение давно устарело.

Наиболее продуктивным суффиксом является суффикс -ка, однако и он часто подвергается критике. Использование именно этого суффикса чаще всего называют безграмотным. Причина в том, что по правилам русского языка суффикс -ка может быть образован, если на слог перед суффиксом, т.е.

на последний, падает ударение, как, например, в словах студЕнтка, журналИстка, спортсмЕнка, официАнтка, фигурИстка. Если же изначально в мужском роде слово оканчивается на -ор, -ер, -арь и при этом последний слог безударный, то суффикс -ка добавлен быть не может. С этой точки зрения слова Авторка, редАкторка, блОгерка образованы неграмотно, что часто считывается на интуитивном уровне даже людьми, которые об этой норме не знают.

С другой стороны, язык гибок, в нем всегда есть исключения и отклонения от нормы и правил, к тому же нормы могут меняться под влиянием того, как в действительности говорят носители. Например, если на протяжении долгого времени употреблять слово «кофе» в среднем роде считалось однозначной ошибкой, то сейчас это вполне допустимо, а слово «карате» согласно Академическому орфографическому словарю Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН пишется через букву «е», а не «э», несмотря на то, что обычно для подобных заимствованных слов действует правило «как слышим, так и пишем».

Также иногда феминитивы с суффиксом -ка называют заимствованными из украинского, чешского, польского и других языков, где суффикс -ка установлен для образования феминитивов официально. Причем в Украине ряд феминитивов получил официальное принятие относительно недавно — 20 сентября 2018, когда русский язык еще являлся официальным языком в южных и восточных регионах Украины, пресс-служба ГСЧС Украины объявила об издании словаря феминитивов для пресс-офицеров и пресс-офицерок территориальных управлений, мотивируя это тем, что «спасательница, пожарная и десятки других профессий, ранее считавшихся традиционно мужскими, постепенно овладеваются женщинами и становятся нормой нашей жизни. И активное применение феминитивов пресс-офицерами и пресс-офицерками ГСЧС будет проторять путь для более системных изменений» [8]. Можно отметить, что был использован суффикс -ка. В

чешском абсолютно нормальны слова «doktorka», «inženýrka», а в польском слова «autorka», «lektorka», «moderátorka». Заимствования не изменяются, значит правил не нарушают.

Еще одним аргументом в поддержку новых феминитивов, не соответствующих правилам русского языка, иногда выступает то, что привычные словосочетания типа «учитель сказала» можно назвать не менее безграмотными и странными.

Кроме того, многие новые феминитивы с суффиксом -ка, например, «президентка», «генералка», «режиссерка» правилам не противоречат, но все равно встречаются с не меньшим сопротивлением. Возможно, это связано с тем, что суффикс -ка может иметь множество смысловых оттенков, некоторые из которых могут придавать феминитивам неверные смысловые оттенки. Например, суффикс -ка используется для образования уменьшительно-ласкательных существительных (дочка, рыбка), для сокращения названий неодушевленных предметов (финский нож – финка, партнерская программа – партнерка, примерная комната – примерка, анонимное письмо – анонимка, авторская работа – авторка) и даже порой несет пренебрежительную оценку (училка, нянька).

1.6. Распространение использования феминитивов

Пока продолжаются ожесточенные споры о том, нужны ли феминитивы, и если да, то как их использовать, уже несколько лет существует и совершенствуется специальная программа «Феминизатор» [38], призванная помочь в выборе феминитива к любому слову. Важно отметить, что написана она мужчиной — Михаилом Лихачевым. Вот какие результаты она выдавала на слово «автор» в 2019 году:

«автор ♀ ка | автор ♀ иха | автор ♀ иня | автор ♀ киня | автор ♀ есса |
автор ♀ ища

Создател_есса, сочинител_ка или разработчик_иня ч_ой-либо (художественн_ой произведен_ии, идеи, техническ_ой решен_ии и т. П.)».

А такие в 2021:

автор ♀ ка | автор ♀ эсса | автор ♀ иня | автор ♀ ица.

Количество вариантов явно сократилось, а также изменился их порядок, что может свидетельствовать о том, что складывается определенная норма в результате того, что некоторые варианты прижились больше, а некоторые подверглись большей критике и неприятию. Например, в 2019 программа не использовала суффикс «ша», так не любимый феминистками, а сейчас по той же причине был так же исключен суффикс «иха».

Однако стоит отметить, что программа довольно спорная и, возможно, была задумана для высмеивания феминитивов и фемдвижения. Кроме того, позиция разработчика с годами, вероятно, стала радикальнее, или, возможно, ранее многие слова не были проработаны. Например, на слово «муж» — слово явно мужского гендера, которое не требует феминитива, — в 2019 году программа выдавала ответ «это слово и так прекрасно. Оставим его как есть», а сейчас — «жена». При этом на слово «жена» программа и в 2019, и в 2021 выдавала ответ: «мужерабка | подстилка патриархата. Женщина, прогнувшаяся под патриархат и получающая удовольствие от угнетения», что выглядит весьма радикально, мизогинистично и мизандрично. Слово «раб» в 2019 программа не желала связывать с женским гендером, несмотря на существующее и закрепленное в языке «рабыня», и отвечала: «это слово и так прекрасно. Оставим его как есть». В 2021 же предлагаются варианты раб ♀ ка | раб ♀ эсса | раб ♀ иня | раб ♀ ица.

Также уже несколько лет существует сайт, представляющий набор наклеек на ноутбук «Феминитивы — это важно, уважительно и по-русски». Цель проекта — «помочь использовать феминитивы тем, кто считает, что это правильно, и ненавязчиво провоцировать обсуждение с теми, кому интересно». И снова сайт создан мужчиной, хотя он и консультировался с женщинами: «придумал и задизайнил Женя Софронов, сверстал Андрей

Романов, консультировали Дарья Козлова, Ася Колсанова, Варя Михайлова и Ксения Чапкевич» [22].

Создатели наклеек отмечают: «вряд ли наклейкой вы кого-то убедите использовать феминитивы. Не обязательно сражаться, даже использовать феминитивы — это уже важно и полезно» [22]. Авторы предлагают пользователям самостоятельно выбрать предпочтительные для них формы феминитивов, так как норма еще не сложилась. Например, наклейки предлагают такие формы как «авторесса» «авторка», «авторша», «адвокатесса», «маркетологиня» «лингвистка», «филологиня» и другие.

1.7. Сравнение использования феминитивов в английском и русском языках

Интересным может показаться мнение англоязычной феминистки относительно развития феминитивов в русском языке, которая отмечает, что в английском, напротив, стремятся лишать существительные гендера, употребляя единую форму. Например, вместо «официантки» (“waitress”) лучше называть официантов «официантами» (“waiter”) независимо от пола. При этом она считает, что «на самом деле в контексте русского все может быть иначе. Если русские феминистки настаивают на этом (активном использовании феминитивов. — *Прим.автора*), то это, вероятно, потому, что изначальные русские слова для этих профессий передают мужественность и укрепляют идею, что только мужчины имеют право на эти профессии. В этом смысле, возможно, было бы лучше, если бы существовали существительные женского рода для представительниц этих профессий». При этом она, как и многие русскоязычные, отмечает, что одни феминитивы не приведут общество к гендерному равенству: «Невозможно просто изменить то, как вы говорите, и ожидать, что все вас поймут — люди должны понимать смысл того, что вы говорите» [58].

Действительно, складывается довольно интересная картина: пока в русскоязычном сообществе борются за активное внедрение и использование

феминитивов, в англоязычном наибольшую популярность набирают нейтральные формы названий профессий, причем с той же целью — гендерное равенство. Причем нейтральная форма часто совпадает с мужской, как это принято в правилах строгой литературной нормы в деловой речи русского языка, и что в русском часто вызывает обвинения в сексизме. Впрочем, нельзя сказать, что эта тенденция повсеместна — например, в английском по-прежнему существует гендерное разделение между словами king (король) и queen (королева). В случаях объявлений о найме на должности, которые не имеют гендерно-нейтральной формы, указываются оба варианта.

Может показаться странным, что англоязычное феминистическое сообщество, в отличие от русскоязычного, положительно относится к использованию мужского рода как универсального. Возникает вопрос, не является ли это проявлением гендерного шовинизма. Например, группу людей разного пола можно назвать *guys*, а вот *girls* мужчинами будет восприниматься почти как оскорбление (в русском абсолютно аналогичная ситуация со словом «ребята»). Мы видим два объяснения этому:

1) феминизм и движения за равноправие стали набирать популярность в русскоязычных странах позже, чем в англоязычных, а также во многом из-за влияния более консервативных властей и советской идеологии развивалось и развивается медленнее. Вероятно поэтому русскоязычное сообщество еще делает такой большой акцент на том, что хотя в результате первой волны феминизма было сделано много для признания женщин и их прав в системе, мужчины все еще занимают доминирующую позицию и между мужчинами и женщинами все еще лежит пропасть, которую необходимо компенсировать. Т.е. поднимаются темы, присущие второй волне феминизма.

В то же время наступившую в русскоязычном сообществе популярность темы феминитивов иллюстрирует то, что в фокусе уже оказались не только проблемы, проявляющиеся на физическом обыденном уровне, но и дискурсивные конструкты, ограничивающие наше мышление, т.е. уже

наступает третья волна, идея которой заключается в том, чтобы уйти от споров о мужчинах и женщинах и рассматривать проблему гендерного неравенства в более широком понимании, в том числе учитывая существование множества гендерных идентичностей, в том числе небинарных персон, чтобы добиться равного представления в обществе всех людей вне зависимости от их пола, гендера, ориентации, расы, национальности, возраста, состояния здоровья и т.д. Но при этом в русскоязычном сообществе третья волна еще не набрала таких оборотов, как в англоязычных странах. Очевидно, что в западных странах отношение к ЛГБТ+ сообществу гораздо более толерантное, чем в России, а тема небинарности и вовсе большинству русскоязычных незнакома.

В качестве подтверждения влияния разницы в развитии феминизма на язык можно привести Швецию – страну, которая находится на третьем месте по гендерному равенству, и где влияние третьей волны феминизма проявляется особенно ярко. Там от феминитивов отказались, наделив слова мужского рода гендерно-нейтральным значением, т.е. изменив отношение к словам, а не сами слова. Также в Швеции были введены гендерно-нейтральные местоимения. Такое решение способствует равным условиям для людей вне зависимости от пола и гендера. По всей видимости, английский тоже тяготеет к подобному решению.

В русском же все еще более актуален вопрос репрезентации женщин и компенсации их позиции, а идеи интерсекциональности, присущие третьей волне, только зарождаются, в результате чего идея подчеркивания пола при помощи феминитивов кажется более актуальной, чем идея гендерной нейтральности.

Стоит при этом отметить, что четкого деления на волны не существует, каждая из них продолжает идеи и цели предыдущей и при этом в каждой есть различные направления и споры. Здесь эта концепция была использована для иллюстрации общих тенденций во время разных этапов развития феминизма.

2) В английском языке существительные, обозначающие род деятельности, статус и т.д., имеют общий грамматический род, несмотря на сходство формы с мужским родом, т.е. являются гендерно-нейтральными и на грамматическом уровне. Например, сейчас вполне допустимо сказать как «he is an actor» («он – актер»), так и «she is an actor» («она – актер»). Слово «friend» («друг») давно имеет общий род, а слова «boyfriend» и «girlfriend» уже подразумевают романтический контекст. Хотя и есть такие более точные выражения как «male friend» и «female friend», они не столь распространены.

В русском тоже есть слова общего рода, например, «неряха», «непоседа», «сирота», «коллега». Однако обозначения рода деятельности – например, «врач», «педагог», «автор» грамматически имеют именно мужской род, а не общий, даже если воспринимаются многими как общий. К тому же русский является флективным языком, и в нем изменение по родам влияет на формы всех зависимых слов, что создает в сознании людей вполне четкую картину. Например, фем-активистка под ником fem_40 в своем видео отметила, что долгое время думала, что «российский педагог-методист, доктор педагогических наук, профессор кафедры начального и дошкольного образования, специалист кафедры стратегического проектирования РАГС при президенте РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ Л.Г.Петерсон» — мужчина [56]. Видео набрало примерно 24 000 лайков, а в комментариях многие признались, что тоже так думали – самый популярный комментарий с таким признанием набрал 2644 лайков, последний из которых был поставлен автором настоящей работы.

Несмотря на распространенность такого восприятия и связанной с ним возможной путаницы, Михаил Эпштейн в блоге журнала «Сноб» предлагает характерное для современного английского языка приведение названий профессий к общему роду как наиболее простое и разумное решение, которое стоит применить и к русскому. «В частности, потому, что пол — плавающая, дисперсная категория, и как быть квирам и транс?» [20] Он отмечает, что «так

оно и практикуется в языке, но грамматика и словарь отстают, классифицируя слова «инженер» или «председатель» как мужской род, хотя употребляются они — по крайней мере, уже больше ста лет — как слова общего рода. Кстати, и сказуемые согласуются с такими существительными по смыслу: «врач уже пришел» и «врач уже пришла». Михаил Эпштейн утверждает, что «Нет нужды изобретать новые слова, если то же самое слово может выполнять разные грамматические, в том числе родовые функции». Также он приводит пример того, как в 1980-е— 90-е гг. в результате борьбы с сексизмом вместо слова «chairman» (председатель) стал употребляться феминитив «chairwoman», однако вскоре превратилось в «chair» ввиду стремления языка к упрощению. Несмотря на то что «chair» изначально обозначает предмет (кресло, стул), все понимают новое значение исходя из контекста, и никто не воспринимает это как оскорбление.

Однако возникает вопрос: не является ли фактическое отсутствие категории рода в английском языке ключевым в данном вопросе? Ведь несмотря на то, что в большинстве случаев согласовать слова так вполне удобно, это тоже звучит непривычно и является отклонением от грамматической нормы. Например, «наш(а) ребенок пошла в школу» или «учитель сказала» — пример, который был ранее приведен нами как звучащий не менее безграмотно и странно, чем некоторые новые феминитивы, не соответствующие правилам русского языка. Если же следовать существующим нормам языка, окончания слов, согласованных с словами общего рода, будут идентичны окончаниям мужского рода: «наш ребенок пошел в школу», «учитель сказал». В этом случае определенные стереотипы по-прежнему срабатывают даже при знании, что эти слова подразумевают любой пол. Без видимых изменений изменить общественное отношение и восприятие крайне сложно.

К тому же, несмотря на то что приведение слов, характеризующих род деятельности человека, к общему роду действительно может быть более

удачным вариантом для квир-персон (людей с нетрадиционной сексуальной и/или гендерной идентичностью, в том числе, например, небинарных и агендерных персон), а также в ситуациях, когда гендер человека неизвестен, однако употребление местоимений и согласование слов в этих случаях все еще может быть проблематичным, как и в случае с феминитивами, так как ни окончания мужского рода, ни окончания женского рода не являются гендерно-нейтральными, ровно как и местоимения «он» и «она». Можно пойти по аналогии с английским языком, в котором, например, слово «child» («ребенок») часто соотносится с местоимением «it» («оно»). Однако это снова вызовет большое сопротивление и долгое непринятие, тем более что местоимение «оно» в отношении живых существ в русском не употребляется. Кроме того, слово «child» в этом плане является исключительным даже для английского, который тоже сталкивается с вопросом выбора гендерно-нейтральных форм.

Таким образом, предложение Михаила Эпштейна требует доработки, равно как и феминитивы. Однако, на наш взгляд, в связи с активной деятельностью феминисток и того, что феминитивы уже активно используются и принимаются все большим количеством людей, в ближайшее время феминитивы будут набирать большую популярность, нежели приведение слов к общему роду. К тому же, как утверждает автор и ведущая рубрики о русском языке «Ключевое слово» в московском бюро «Радио Свобода» Лиля Пальвелера, подобный языковой опыт уже был: «в русском языке существовал краткий период, когда наименования лиц женского пола существительными женского же рода были в чести. Поставленная в 1920-е годы прошлого столетия политическая задача вовлечения женщин в трудовую деятельность привела к тому, что могли, к примеру, написать: «С докладом выступила *ученая*», «На съезд приехала *делегатка*». Симптоматично: в это время появились газеты с названиями «Женщина-пролетарка» и «Женщина-работница». Здесь избыточные формы, ведь слово «пролетарка» уже само по себе не оставляет сомнения, какой пол имеется в виду. В 1930-е годы это

явление уже сошло на нет». [14] Пусть сейчас задача использования феминитивов стоит несколько другая, повторение прошлого опыта кажется весьма вероятным.

1.8. Динамика отношения к феминитивам и прогнозы касательно их дальнейшей судьбы

Чтобы сделать какие-либо прогнозы касательно дальнейшего использования феминитивов, мы предприняли попытку проследить динамику отношения к феминитивам за последние годы. Для этого мы сравнили, изменились ли за это время позиции некоторых популярных экспертов, а также проанализировали комментарии обычных пользователей по этому поводу в соцсетях.

1.8.1. Позиция популярных экспертов

Выпускница филологического факультета РГГУ, экс-редактор и корректор, действующий переводчик с английского языка, преподаватель русского языка, блогер и либеральная феминистка Анна Ларина, также известная как tvorì.govorì [45], в 2019 году высказывала довольно индифферентное отношение к феминитивам: «Скажу честно: насильственное внедрение подобных слов языку никак не навредит, но и феминизму особо не поможет. Если сегодня издать декрет, обязывающий всех использовать феминитивы, завтра вы не проснетесь в мире равноправия. Идеология не достигается через язык. Наоборот, язык отражает идеологию. Просто нужно дать ему время». [4] Кроме того, она обратила внимание на то, что грамматический род не всегда связан с полом или гендером и зачастую нет необходимости указывать чей-то пол, особенно когда речь идет о роде деятельности. Также Ларина утверждала, что порой некоторые слова, в том числе и некоторые феминитивы, нам могут не нравиться из-за их звучания, а не из-за мизогинии или чего-то подобного. [5] Но при этом она оспорила довольно распространенное мнение о том, что феминитивы могут испортить язык, апеллируя к тому, что в языке давно используется множество

заимствований и это его не коверкает, а то, что могло бы коверкать, язык не принимает в принципе. Таким образом, использовать феминитивы в своей речи или нет, с точки зрения Анны Лариной, выбор каждого, и любой выбор не должен вызывать резкой реакции. Вероятно, к 2021 году ее позиция не изменилась, так как больше никаких высказываний на эту тему со стороны Лариной не было.

Социальный исследователь и критик культуры, редактор Openleft.ru Марина Симакова, как и Анна Ларина, еще в 2017 году отмечала, что феминитивы не решают проблему гендерного неравенства. Более того, она высказывала опасения, что подобная навязанная политкорректность, наоборот, может усугубить ситуацию, замаскировав все еще существующую проблему [27]. Изменилась ли ее точка зрения, неизвестно.

Журналист, редактор и блогер Надежда Сокирская [46] в 2019 году утверждала, что иногда использование феминитивов необходимо во избежание двусмысленных высказываний: «Познакомьтесь, это муж нашего почетного автора». «Тренер Иванова родила двойню». В подобном случае особенно ярко звучала бы фамилия без окончания, указывающего на гендер, напр. Романенко (прим.автора). «Беременный врач-акушер начал рожать, когда принимал чужие роды» (реальное название статьи [7] —Прим.автора). В подобных случаях слова типа «авторка» и «блогерка» она называла вполне уместными несмотря на их отсутствие в литературной норме и непривычность - «когда-то работающая женщина в принципе была непривычным явлением» [33].

Стоит отметить, что для устранения подобной двусмысленности в высказываниях, которые приводила в пример Надежда Сокирская, можно было бы использовать окончания женского рода в определениях и глаголах. Однако такой способ тоже считается грамматически некорректным. Например, В.П. Пылайкина в своей статье «Приемы нейтрализации мужского рода при согласовании с гендерно-нейтральными словами в английском и

русском языках» отмечает, что «Н.П. Колесников называл сочетания «продавец ответила», «корреспондент обратилась», «руководитель прокомментировала» неграмматическими. Л.К. Чуковская возмущалась неправильным сочетанием существительных типа «врач» с определениями и глаголами. Она считала, что произнести «Моя врач велела» все равно, что сказать «Моя грач прилетела»... [Колесников 2002: 5-6]» [28, с.163].

Несмотря на то, что Надежда Сокирская говорила о допустимости использования феминитивов, она также утверждала, что не стремится ускорять развитие языка, предпочитая использовать феминитивы только по необходимости и, как и Анна Ларина, отметила, что зачастую гендер не имеет значения, особенно в отношении рода деятельности: «Вот так, например, я бы говорить не стала, хотя такие варианты распространены в фем-кругах:» «По образованию я философия» «Мне нравится работать дизайнеркой» «Я кураторка курса Надежды Сокирской» [33].

Вероятно, к 2021 свое мнение по этому поводу Надежда Сокирская не изменила, так как подобно предыдущим экспертам тоже больше не высказывалась на эту тему.

Филолог и преподаватель Елена Островская, также известная как *forma_slova* [47], во второй половине 2017 – начале 2018 гг. выразила скорее отрицательное отношение к новым феминитивам, отмечая, что варианты в женском роде звучат "чаще всего грубо (врачиха, профессорша), либо странно (редактора, авторка)" [9], придают пренебрежительный оттенок. Однако она отметила, что тем не менее нормы со временем могут естественным образом меняться.

Слова, обозначающие род деятельности человека она воспринимает как слова общего рода и считает, что они не должны указывать на гендерную принадлежность, так как уровень профессионализма не зависит от гендера. С другой стороны, по ее мнению, андроцентричность языка существует, это

несправедливо и "получается замкнутый круг". Также она отметила, что следует следовать нормам русского языка и не ставить в женский род определения, а в официально-деловом тексте использовать слова, обозначающие род деятельности, только в мужском роде.[10]

В 2020 Островская сказала, что новые феминитивы вряд ли в ближайшее время обретут нормативность как минимум из-за неблагозвучности, а также отметила, что никакая даже самая сильная группа людей не может искусственно изменить язык. Изменения происходят только как реакция на то, как большинство уже используют язык [11].

Еще один филолог и преподаватель русского языка и литературы Светлана Гурьянова *istoki_slova* [48] в 2020 в своем блоге отметила, что разделяет идеи феминизма, но к феминитивам у нее «сложное отношение» [32]. Она против смешения грамматического рода с гендером, мышлением и социокультурным аспектом в принципе. То есть род, по ее мнению, это просто грамматическая категория, не имеющая никакой тесной связи с гендером. Гурьянова обосновала это тем, что во многих языках категория рода вообще отсутствует или, наоборот, их по несколько десятков. Также она обратила внимание на то, что в немецком языке, который богат на феминитивы, слова «das Fräulen» (девушка, госпожа) и Mädchen (девочка) имеют средний род, а в белорусском языке, который близок к русскому, род многих слов отличается от аналогичных слов в русском языке: «сабака» и «стэп» – слова мужского рода, а «гусь» – женского. При этом менталитет у нас весьма похож.

Кроме того, Гурьянова назвала гипотезу Сепира-Уорфа сомнительной, утверждая, что «скорее мышление отражается в языке, чем язык формирует мышление, ссылается в том на «сквозь зеркало языка» [32]. Она также отметила, что ее позиция схожа с позицией многих лингвистов, например, Гая Дойчера, Владимира Плунгян, Александра Пиперски. Как и Плунгян, она говорила о том, что гипотеза Сепира-Уорфа не была доказана ввиду сложности осуществления ее проверки.

При этом Гурьянова отметила, что не может назвать себя противницей феминитивов, а лишь выступает за естественное развитие языка. Она, как и другие эксперты, говорит о том, что языку нельзя ничего навязать, однако при этом предполагает, что последствия борьбы за феминитивы скорее всего будут, причем возможно неожиданные для всех, включая фем-активистов. [32]

Лингвистка Мария Лопухина, также известная как *holistic_linguistic* [49], в 2018 высказала скорее положительное отношение к феминитивам, так как хотя, по ее мнению, профессионализм не связан с гендером, женщин следует вывести из тени. Например, она предложила использовать слово «пилотесса», чтобы избежать двусмысленности и поддержать видимость женщин на этой должности [15]. При этом она отмечала странное звучание некоторых новых феминитивов и не поддерживала придумывание заново того, что уже существует (например, не нужно придумывать слово «актерка», когда уже существует слово «актриса»). [15] Она также утверждала, что в первую очередь важны перемены в мышлении, а не в языке, и скорее всего в России они еще не произошли. Однако все же, по ее словам, перемены уже начались, и потребность в феминитивах начала зреть давно. Так, Лопухина обратила внимание на необычные феминитивы типа «упырица» и «эльфка», «вампириха», «магичка» в переведенной с польского серии книг А. Сапковского, первая из которых была издана в 1986 году и переведена в 1993. Для польского языка феминитивы привычны, но то, что переводчик посчитал важным их сохранить, действительно может быть важным [16].

Также Лопухина, вдохновившись экспериментом Лерой Бородитски в университете МИТ, провела исследование, в результате которого была продемонстрировано то, что, хотя грамматический род и гендер – совсем не одно то же, взаимосвязь между ними все же есть. В оригинальном исследовании принимали участие родом из Германии и Испании. Они должны были придумать по три прилагательных, ассоциирующиеся с разными существительными, грамматический род которых в немецком и испанском

отличался. В результате прилагательные, которые подбирали испытуемые, были характерны для представителей гендера, соответствующего грамматическому роду. Например, в немецком слово «мост» имеет женский род, и немцы называли его «элегантным, красивым, хрупким и невесомым». В то же время в испанском «мост» мужского рода и испанцы посчитали его «устойчивым, опасным, надежным, большим». Лопухина провела аналогичный эксперимент в России, и результаты тоже подтвердили эту взаимосвязь. В России мост называли «прочным, надежным, большим, широким» и только два человека называли его красивым. В то же время лампа у русскоязычных ассоциируется с «женскими» качествами: она «уютная, красивая, стильная, теплая». А вот ключ, даже несмотря на меньший по сравнению с лампой размер, оказался более маскулинным: в основном его охарактеризовали как «железный, тяжелый, кованый, холодный», хотя и были противоположные черты «маленький, ювелирный». Также ключ многие называли резным, что Лопухина отнесла к более феминным чертам, однако на наш взгляд, это вполне может быть маскулинной чертой [17].

Также Лопухина продемонстрировала то, что не только грамматический род слова влияет на то, как мы его воспринимаем, но и то, что, наоборот, наше восприятие какого-то существа/объекта влияет на то, какой грамматический род мы ему приписываем. Она отметила, что об этом ранее говорил профессор В.В. Гуревич: «[для описания объекта] используется местоимение мужского рода, если нечто представлено как существо активное, сильное \diamond , и напротив \diamond местоимение женского рода, если существо слабое, нежное или какое-либо уподобляемое женщине». В качестве примеров Лопухина привела то, что «в английских сказках лис, медведь и волк – всегда Он, а птичка, заяка или мышка – Она». Также в западной культуре смерть, которая обладает маскулинными чертами «активный, сильный, беспристрастный» и отнимает жизнь в отличие от женщины, которая жизнь дает, представлена в образе мужчины [18]. На наш взгляд, возможно, что в русской культуре смерть олицетворяет женщина отчасти ввиду того, что само существительное имеет

женский род, в то время как в английском языке такого деления по родам нет. Однако, этому есть и объяснения, связанные с культурой. Например то, что на Руси смерть воспринималась как часть природного цикла, а природу олицетворяет женщина.

Также Лопухиной было отмечено, что в произведении Р. Киплинга Багира – самец, но при переводе на русский переводчики «пошли за языком», в котором пантера – существо женского рода [18]. Подобные трансформации не редки для художественной литературы. Например, такая же участь постигла Кота, который гуляет сам по себе, из одноименного произведения Р.Киплинга, Гусеницу и мышь Соню из «Алисы в Стране чудес» Л.Кэролла, Лису из «Пиноккио» К.Коллоди, Ласточку и Тростник из «Счастливого принца» О.Уайлда и многих других.

В то же время Лопухина обратила внимание на то, что под влиянием набирающей популярность идеи гендерного равенства смерть, океан и другие существительные, которые на западе традиционно имеют мужской образ, теперь могут быть иметь женский гендер [18].

Вероятно, со временем Мария Лопухина стала относиться к феминитивам еще с большим принятием. Например, в 2018 г. она признавала, что сама чаще использует мужской род, и что слово «лингвистка» ей даже в голову не приходило, а уже в статье «Новый русский: правила толерантного языка», опубликованной в 2021 г., Лопухина представлена как лингвистка, а не лингвист [25].

1.8.2. Позиция обычных интернет-пользователей

Для того, чтобы понять отношение к феминитивам и его динамику, мы проанализировали комментарии к постам ранее рассмотренных нами инстаблогеров, которые были опубликованы в 2018-2020 гг., а также комментарии в наиболее популярных в Инстаграме постах с хештегом

«феминитивы», написанных за этот период людьми, которые не являются экспертами в области языка.

В 2018 о феминитивах говорили меньше и отклик на эту тему был гораздо меньше – комментариев писали меньше, многие встречали новые феминитивы впервые. В результате просмотра постов и комментариев на просторах Инстаграма мы выявили всего 34 высказывания, поддерживающие использование феминитивов и 68, настроенных против. Конечно, мы использовали не все высказывания на эту тему, однако она действительно была гораздо менее популярной. Многие еще не имели никакой позиции и просто высказывали удивление или отшучивались.

В целом ситуация во многом напоминала ситуацию в 2010 году. Например, в комментариях к статье 2010 года «Политкорректность и вопросы гендера в современном английском языке. Феминизм шагает по планете» [26] пользователи отмечали комичность многих феминитивов и были готовы признать их только на уровне неформального языка, даже если использовали феминитивы сами, в том числе самые невероятные:

Sealerinka: «Мамочки часто говорят, например, ребенка (ребенок женского пола): моя ребенка вчера села/пошла. Или детенка)). Или там "докторша", "врачиха" и прочее. Думаю и надеюсь, правда, что это все останется на уровне обиходного языка, а не официального».

Алина: «А меня лично и в русском языке сексизм несколько задевает))) Поэтому свою дочь я в разговорной речи часто называю ребенком, и все с этим прекрасно согласуется. Не в учреждениях, конечно, чтобы не выглядеть неграмотной, а в повседневном общении».

С другой стороны, возмущений тогда было меньше и, вероятно, меньше людей воспринимали эту тему всерьез, хоть и говорили о возможности таких изменений ввиду переменчивости и гибкости языка.

В 2018 большинство высказавшихся «за» тоже отмечали, что новые феминитивы пока звучат странно и непривычно и что язык всегда меняется, и это нормально. Но при этом некоторые говорили, что стараются ввести их в свою речь, чтобы поддержать идеи равноправия и гибкость и изменчивость языка, часть предпочитали поддерживать других, но сами не использовали. Несколько человек высказались, что феминитивы допустимы только в неформальной речи, упомянув маскулитивы, которые обычно используются в неформальной речи, но не в документах (маникюрщица — мастер по маникюру, медицинская сестра — медбрат). С другой стороны, маскулитивы также были приведены как пример того, что мужчины не испытывают таких сомнений и легко меняют язык, что не вызывает ни у кого возмущений. Напротив, то, что медсестрой или маникюрщицей назвать мужчину нелепо, очевидно большинству. Кто-то же приводил примеры отсутствия некоторых маскулитивов, что не вызывает никакой общественной реакции, в шутку указывая на обратную дискриминацию мужчин» (например, нет слов «прач», «нянь», «свах»).

Однако, на наш взгляд, можно заметить, что занятия, названия которых имеют женский род в качестве нейтрального (несмотря на то, что ими тоже могут заниматься мужчины), относятся к сфере обслуживания: прачка, няня, швея, сиделка, доярка, сваха. Кроме того, подобных примеров ущемления мужчин крайне мало, и оно не систематично в отличие от ущемления женщин.

Настроенных против было гораздо больше – примерно 62%. В основном они говорили о том, что новые феминитивы режут слух, звучат несерьезно, и что пол никак не связан с профессионализмом, а значит, нет необходимости делать на нем акцент и для настоящего равенства, наоборот, нужно привести такие слова к общему роду и отказаться от всех феминитивов, включая уже привычные нам. Например, некоторые утверждали, что не употребляют даже привычные феминитивы: «не актриса, а актер». Также было высказано мнение, что вариант типа «моя доктор выписала рецепт» звучит лучше, чем

вариант с каким-либо феминитивом. В ответ на это сторонники феминитивов писали о том, что мужской род – не нейтрален, а привычные нам сейчас феминитивы (студентка, журналистка) тоже раньше не воспринимались.

В 2019 году интерес к феминитивам значительно вырос. На эту тему стало гораздо больше постов и комментариев, разгорелись серьезные споры. Мы выявили 193 высказываний «за» феминитивы и 281 «против». Можно заметить, что количество противников феминитивов незначительно уменьшилось с 62% до 59%. Тем не менее, это все еще большинство, хотя все больше людей стали выражать мнение, что вероятность укрепления феминитивов в русском языке довольно высока; впрочем, пользователи часто отмечали, что это немного печально с точки зрения искажения языковых норм.

Помимо критики в сторону феминитивов, которая уже появилась в 2018 году, в 2019 году комментаторы стали обращать больше внимания на словообразование – на значения различных суффиксов и отсутствие универсальной благозвучной модели образования феминитивов. Это демонстрирует то, что уровень осведомленности вырос. Также появилось больше дискуссий на тему мизогинии, а именно - не является ли неприязнь к феминитивам ее следствием. Например, довольно часто отмечалось, что женское - это зачастую что-то плохое, и сравнение с женщиной часто используется как оскорбление, а мужское, наоборот, часто что-то хорошее, надежное, и сравнение с мужчиной – скорее комплимент. Также одна из комментаторов сказала, что выражение «феминитив - это унижительно», на ее взгляд, стоит читать как «быть женщиной унижительно».

С другой стороны, в 2019 г. больше людей стали говорить о том, что общий род лучше, и именно гендерная нейтральность способствует гендерному равенству, в отличие от феминитивов, которые, наоборот, могут дискриминировать женщин. В подтверждение своей мысли многие обращались к западному опыту, в особенности к реалиям английского языка, где, наоборот, активисты стремятся прийти к общим универсальным словам,

избавившись от гендерно-окрашенных слов. Однако многие возражали, утверждая, что сравнивать и равняться на английский не совсем корректно ввиду отсутствия в нем развитого грамматического рода и того, что английский- аналитический язык, а русский - синтетический.

Стало больше людей со смешанным отношением к феминитивам. Например, кому-то нравятся только некоторые феминитивы (в том числе некоторые новые) или только некоторые феминитивы, образованные по определенным словообразовательным моделям. Многие из них, например, не поддерживают феминитивы, образованные с помощью суффикса -ша или ка, а также очень многие не поддерживают создание феминитивов, у которых уже есть аналоги (например «актерка», «блогерка», «партнерка»). Также стало больше тех, кому новые феминитивы не нравятся, но кажется важным давать другим самим выбирать, как им говорить, и уважать их позицию, даже если им самим она не близка, поэтому они предпочитали решать, использовать феминитивы или нет в зависимости от того, с кем и где говорят. Некоторые отмечали, что стали лучше понимать, зачем нужны феминитивы, а некоторые даже сами стали их использовать. В свою очередь, ряд сторонников феминитивов тоже старается относиться к другим с терпением и уважением и не раздражать других, считая, что насилием и агрессией добиться чего-то будет сложнее, и понимая, что нормально то, что изменения многим принять может быть сложно и форсировать язык не следует: например, некоторые комментаторы положительно относятся к феминитивам, но забывают использовать либо не используют или редко используют их на широкую публику из опасения быть недопонятыми. Тем не менее, категорично и порой даже агрессивно настроенных с обеих сторон было тоже достаточно много.

В 2020 споры продолжались довольно активно. Мы выявили 209 высказываний «за» феминитивы и 248 «против». Таким образом, количество сторонников феминитивов снова немного увеличилось – если в 2019 г. против были примерно 59%, то в 2020 г. примерно 54%. В остальном ситуация за год

изменилась незначительно. Довольно многие стали высказывать надежды, что однажды споры наконец затихнут, и указывать на то, что есть проблемы, требующие большего внимания, больше людей признали, что используют феминитивы вариативно. Приверженцы феминитивов укрепили свои позиции — стали чаще отмечать красоту феминитивов, в том числе новых и неблагозвучие обращение к женщинам в мужском роде – сформировалась привычка. Так как до этого многие говорили о том, что феминитивы коверкают язык, многие их сторонники стали говорить об обратном уже не в спорах, а сразу; многие приводили в пример множественные заимствования, которые воспринимаются с принятием большим количеством человек, чем феминитивы и указывать, что феминитивы при этом ничем не хуже, и язык всегда развивается. Также они стали чаще обращать внимание на то, что многие противники феминитивов, выступающие за чистоту языка, сами регулярно делают ошибки в своей речи. Также больше сторонников феминитивов стали отвечать на высмеивание феминитивов их противниками и тоже высмеивать отказ от феминитивов, обращая внимание на то, как звучал бы язык, если бы в нем не было феминитивов вообще, приводя в пример комичные ситуации, связанные с двусмысленностью высказываний без феминитивов («знаменитый танцовщик Айседора Дункан», «Маша – студент, спортсмен и просто красавец», «первоклассники в белых бантах» и даже «к нам пришла милейшая уборщик» и «обворожительная футболист» [35], хотя стоит заметить, что последние примеры звучат нелепо из-за некорректного согласования. Также они стали больше говорить о комичности приписываемой гендерной нейтральности слов, обозначающих род деятельности человека: например, предлагали тогда мужчинам называть себя «программист-мужчина» или «маникюрщица». Также больше людей стали говорить о гендергэпе, но большинство из них отмечали его громоздкость и неудобство использования, что делает его менее употребимым, чем феминитивы.

Кроме того, нами была замечена корреляция между возрастом и степенью консервативности в отношении феминитивов: на протяжении всего рассмотренного нами периода молодые люди чаще относились к феминитивам положительно, чем более взрослые, в особенности люди предпенсионного возраста. Также наблюдается то, что женщины более активно обсуждают эту тему и чаще поддерживают идею использования феминитивов, чем мужчины. Это может быть обусловлено как тем, что в соцсетях в принципе больше женской аудитории, особенно у блогов с подобной тематикой, и тем, что эта тема в первую очередь волнует как феминисток, так и мужской гендерной социализацией.

Также нами был проведен собственный опрос (см. Приложение 1), в результате которого было подтверждено то, что большинство (65%) знают, что такое феминитивы, хотя есть еще довольно много людей, которые не знакомы с этим термином. То, что среди опрошенных были самые разные люди, демонстрирует популярность этой темы в самых разных кругах. Интересно также отметить, что подавляющее число тех, кто не знает, что такое феминитивы, являются представителями более старшего поколения, в то время как практически все опрошенные представители молодого поколения с этим термином знакомы. Корреляция между возрастом и отношением к новым феминитивам в наших результатах не была замечена и незначительное большинство (58%) относится к ним скорее отрицательно. При этом используют новые феминитивы гораздо меньшее количество опрошенных – всего лишь 17%. А верят в то, что они могут стать популярными, 56% опрошенных, причем среди них есть те, кто относится к ним с неприязнью.

Привычные феминитивы используют все опрошенные, хотя 28% считают, что мужской род должен рассматриваться как общий. Среди них есть женщина, которая при этом положительно относится ко всем феминитивам, но не использует новые. Она считает наилучшим вариантом сохранять возможность выбора и считает любой выбор приемлемым.

Также почти все опрошенные отметили, что большинство их знакомых используют только привычные феминитивы – только 6% ответили, что их знакомые используют новые феминитивы и знакомые; 3% обходятся без феминитивов в принципе. Таким образом, хотя новые феминитивы вызывают у большинства неприязнь, феминитивы все же более распространены, чем условно гендерно-нейтральные формы слов в мужском роде.

При этом подавляющее большинство (92%) сочло фразы «учитель сказала», «моя врач велела» вполне приемлемыми несмотря на то, что такой вариант согласования считается грамматически ошибочным. Это подтверждает то, что дело вовсе не в желании неукоснительно следовать нормам языка, но также может расцениваться как аргумент в пользу того, что идея приведения всех слов, передающих род деятельности, к общему роду, высказанная Михаилом Эпштейном, все же может быть популярной. С другой стороны, среди тех, кто посчитал такой вариант недопустимым, были и те, кто поддерживает и использует все феминитивы, и те, кто, наоборот, против новых феминитивов и поддерживает идею использования мужского рода в качестве общего. То есть эта идея может подвергаться критике как со стороны феминисток и сторонников феминитивов, так и со стороны людей, разделяющих идею об общем роде, но отвергающих употребление женского рода при согласовании с такими словами. Также среди проголосовавших есть девушка, которая не поддерживает ни идею использования новых феминитивов, ни идею общего рода, ни использование фраз с подобным нарушением согласованием. Она использует только привычные феминитивы. Это может служить примером того, что есть люди, желающие оставить все как есть и сохранить «чистый» язык, но, возможно, их не так много.

Выводы по главе 1

- Тема взаимосвязи языка и гендера набирает все большую популярность и на уровне лингвистики, и на уровне общественности. На обоих уровнях есть разногласия, хотя большинство подтверждают, что язык —

гибкая и постоянно меняющаяся система, которая связана с общественным мнением, хотя и не играет первоочередную роль в вопросе дискриминации.

- Существует гендерная асимметрия языка что с точки зрения феминистской лингвистики может негативно отражаться на отношении в обществе к женщинам и подкреплять гендерные стереотипы, а значит должно быть изменено.
- С целью исправления гендерной асимметрии и обеспечения репрезентации женщин и их заслуг все большую популярность набирают феминитивы, но в отличие от маскулинитивов они вызывают множество споров. Основные споры вызваны отсутствием универсальных благозвучных моделей новообразования феминитивов, вопросом наличия или отсутствия влияния языка на мышление, вопросом наличия или отсутствия взаимосвязи между грамматическим родом и гендером, вопросами языкового пуризма и отторжением, которое связано с тем, что люди, в особенности люди старшего поколения, в принципе склонны не сразу принимать все новое, тем, что некоторые сторонники феминизма проявляют значительную агрессию, а также такое отторжение может быть последствием гендерной социализации и неприязни к феминизму в принципе. Также вопросы вызывает то, не станет ли такой политкорректный язык просто способом замаскировать все еще существующие проблемы, и не может ли это, наоборот, спровоцировать еще более предвзятое отношение к женщинам. Другой вопрос заключается в том, что это может усугубить сложности, которые испытывают представители квир-сообщества, а также может стать сложнее говорить о людях, чей гендер неизвестен.
- Тем не менее, узус феминитивов в русском языке активно вырисовывается, многие феминитивы, в том числе новые, входят в обиход, создаются проекты в поддержку феминитивов.

- В английском языке, наоборот, наблюдаются тенденции к унификации слов, обозначающих род деятельности, что во многом связано с разницей в строе английского и русского языка, а именно отсутствием в английском как такового грамматического рода и отсутствием родовых окончаний, а также тем, что на Западе движение за равноправие набрало популярность раньше, и сейчас тема гендерного неравенства там рассматривается в более широком понимании, а именно учитывается существование множества гендерных идентичностей, в том числе небинарности и агендерности. В русском языке на данный момент феминитивы имеют больше шансов войти в языковую норму, чем полный отказ от них. Вероятно, они будут набирать лишь большую популярность.

Глава 2. Гендерная нейтральность языка и влияние квир-теории

2.1. Проблема корректного употребления местоимений в русском и английском языке

В первой главе мы писали о том, что и в случае развития феминитивов, и в случае придания словам, обозначающих род деятельности человека, общего рода остается актуальным вопрос употребления местоимений, а в русском языке и родовых окончаний.

В целом, в обоих языках использование местоимений мужского рода в качестве универсальных находит сопротивление. Однако в английском языке отношение к этому гораздо более категорично: такое употребление местоимений давно устарело и часто воспринимается как проявление сексизма. Более того, в английском местоимение мужского рода не только избегается, но и все чаще заменяется на гендерно-нейтральные местоимения. В основном это местоимение *they*, получившее значение единственного числа, местоимение «one», а также местоимение женского рода - *she*. Например, было отмечено, что в 1989 году в статье популярной газеты *Los Angeles Times* Дэн Салливан написал: "What's wrong with reinventing the wheel? Every artist has to do so in her search for the medium that will best express her angle of vision." [40] Аналогично в 1991 году Элис Уокер написала: "A person's work is her only signature." [40] Сейчас же такое встречается повсеместно, кажется довольно привычным и даже входит в многочисленные рекомендации по политкорректности языка.

В русском же языке нейтральность местоимений мужского рода тоже оспаривается, но далеко не всеми; такое использование весьма распространено. Гендерно-нейтральные местоимения почти отсутствуют. Местоимение «они» и «она» в качестве универсальных используются довольно редко и в основном в узких кругах и в ближайшее время вряд ли обретут популярность. То, как они используются в английском языке, у

русскоязычных людей вызывает удивление и множество сомнений. Особенно это касается местоимения женского рода.

2.2. Квир-теория как одна из причин необходимости использования гендерно-нейтрального языка

Многим вообще непонятно, зачем наделять местоимения гендерно-нейтральным оттенком. Дело в том, что это нужно не только того, чтобы избежать исключения женщин из контекста - далеко не всегда известен пол человека, к которому мы обращаемся или о котором говорим, и тем более не очевиден бывает гендер. Последний аспект во многом стал набирать популярность не в связи с развитием движения за женские права, а в связи с ростом популярности квир-теории.

Об этом мы коротко упоминали ранее, когда приводили в пример сообщение об общем роде как средстве гендерной нейтрализации Михаила Эпштейна, который резонно обратил внимание читателей на то, что существуют языковые трудности в отношении гендерно-небинарных людей. Действительно, повышение уровня толерантности в отношении к представителям квир-сообщества является одной из основных причин возникновения и использования гендерно-нейтральных местоимений.

Напомним, что в данном случае следует четко понимать разницу между понятиями «пол» и «гендер». С точки зрения Всемирной Организации Здравоохранения, «гендер описывает социально сконструированные характеристики, которые считаются свойственными для мужчин и женщин, а пол относится к биологическим и физиологическим характеристикам» [62]. Следует также понимать, что обычно гендер и пол совпадают, но не всегда. Многие биологические женщины идентифицируют себя мужчинами, а биологические мужчины – женщинами. Кроме того, некоторые люди имеют сразу несколько гендеров, либо не идентифицируют себя вовсе (агендеры). Таким образом, они находятся вне бинарной системы «мужчина и женщина». Существуют различные категории людей с небинарной гендерной

идентичностью. Например, люди, ощущающие себя одновременно мужчиной и женщиной – бигендеры, люди, ощущающие себя между гендерами – интергендеры, люди, чье самоощущение гендерной идентичности время от времени меняется в зависимости от условий – гендерфлюиды, люди, которые идентифицируют свой гендер с гендером собеседника – импринтгендер (также гендер-зеркало), люди, испытывающие сильную неопределенность своей гендерной идентичности – грейгендеры и т.д. [34].

Несмотря на неоднозначную общественную реакцию к вопросу гендера, все больше людей узнают о небинарных персонах. Например, скандально прославившийся австрийский певец Томас Нойвирт, который победил на Евровидении-2014 в образе Кончиты Вурст, не определяет себя в качестве транс-женщины и предпочитает местоимения мужского рода. Кончита - его женское альтер-эго, в отношении ее следует использовать уже местоимения женского рода.

В результате изменения отношения к гендеру английская версия Facebook с 2014 года предоставляет пользователям выбор более 50 вариантов гендера и спрашивает, какое обращение они предпочитают. Правда русскоязычные пользователи по-прежнему располагают лишь вариантами «женщина», «мужчина» и «другое». При выборе варианта «другое» соцсеть просит указать, как к вам следует обращаться и дает возможность самому написать свой пол (гендер).

В 2020 году в некоторых странах Инстаграм тоже добавил возможность выбрать до четырех местоимений в описании своего профиля, причем можно сделать так, чтобы это видели только ваши подписчики, так как некоторые не готовы говорить об этом на широкую публику. Список возможных местоимений включают в себя некоторые новые гендерно-нейтральные местоимения (о них мы расскажем разделе 2.7). Пользователи, которые еще не получили это обновление, могут обратиться в службу поддержки Инстаграма, заполнив специальную форму.

Также многие люди, относящие себя к квир-сообществу или являющиеся квир-активистами, указывают свои местоимения и в других социальных сетях, например, в описании профиля и в подписи в электронной почте. Это одна из наиболее распространенных рекомендаций, которую можно встретить в многочисленных памятках о том, как поддержать небинарных людей, так как это делает указание того, как следует обращаться к человеку, нормой и помогает небинарным людям спокойнее говорить о своих местоимениях и избежать мисгендеринга – использования по отношению к человеку гендерно-окрашенных слов, не соответствующих гендерной идентичности человека. К тому же, это помогает бороться с гендерными стереотипами, а значит помогает и бинарным людям. Например тем, кто как-то не соответствует гендерным стереотипам и часто сталкивается с неловкими ситуациями и даже агрессией со стороны общества. Люди привыкнут меньше судить других по внешности (прическе, одежде, макияжу, чертам лица, фигуре и т.д.), а значит постепенно взаимосвязь между внешним видом и гендером человека в общественном сознании будет не такой сильной. В то же время людям не придется гадать, как обращаться к человеку, что часто случается даже с теми, кто далек от квир-активизма, в случаях, когда пол человека неочевиден.

Кроме того, подобные памятки часто включают в себя рекомендации популяризировать гендерно-нейтральные местоимения или хотя бы с пониманием к ним относиться и не навешивать на кого-либо гендерные или иные ярлыки.

2.3. Небинарность вне квир-культуры

Идея о небинарности гендера или его отсутствии вовсе не так нова, как может показаться. Более того, вовсе не всегда она связана с квир-сообществом. Так, культуры многих народов Северной Америки рассматривали мир как нечто небинарное, то, что не поделено строго на белое и черное, плохое и хорошее, мужское и женское. Кроме того, в некоторых культурах имеется до

шести различных гендерных категорий (такое можно встретить в Индии, Таиланде, Африке и у северных народов).

Также гендер рассматривается иначе в сфере религии и духовенства. Люди, которые имеют важные духовные роли в обществе, например, шаманы часто не имеют пола. Не имеют пола и многие божества. Например, в Исламе Господь – бесполой эфир, который носит 99 имен, выраженных прилагательными, и о нем не принято говорить, используя какие-либо местоимения. С другой стороны, прилагательные согласуются со словами «Аллах» и «Господь», а значит имеет мужской род, что вполне соответствует достаточно патриархальному устройству Ислама.

2.4. Существующие способы достижения полной гендерной нейтральности языка с учетом потребностей квир-персон

В любом случае, вне зависимости от отношения общественных масс, тема небинарности и многообразия гендера сейчас весьма актуальна и это не может не влиять на язык. Очевидно, что при существующей сейчас системе бывает крайне проблематично осуществить выбор подходящего грамматического рода и местоимений для уважительного общения с людьми, чья самоидентификация по какой-то причине неизвестна, в частности с небинарными и агендерными персонами. Также очевидно, что при разрешении этих языковых проблем мы встречаем еще больше трудностей. Феминитивы здесь не играют особой роли, равно как и местоимение женского рода, наделенное гендерной нейтральностью. Как, впрочем, не помогают и привычные формы слов в мужском роде, обозначающие род деятельности или еще как-то описывающие человека, и местоимения мужского рода, наделенные гендерной нейтральностью. Система существительных общего рода кажется гораздо полезнее, однако опять же, развитая категория рода в русском языке осложняет ситуацию и не позволяет ей разрешиться – такие слова воспринимаются в мужском роде. А использовать местоимение «они» в значении единственного числа, как это делают на Западе, кажется очень

необычным и непривычным. Возникает вопрос, возможно ли то, что все же такое использование в дальнейшем будет набирать популярность подобно феминитивам.

С другой стороны, может возникнуть вопрос, так ли уж нужны гендерно-нейтральные местоимения, когда существует множество других способов гендерной нейтрализации текста. Однако при их рассмотрении становится понятно, что они не решают всех проблем, и каждый из них обладает своими недостатками. Например:

- 1) Множественное, при котором фраза перестраивается так, чтобы все субъекты высказывания оказались во множественном числе:

To calm down fussy children, you need to divert their attention.

Чтобы успокоить капризных детей, нужно отвлечь их внимание.

Использование этого приема весьма спорно, если речь идет об одном человеке и это не личное обращение на «вы». Может быть утрачен смысл фразы.

- 2) Частичное множественное, то есть намеренное нарушение грамматических правил с целью сохранения смысла и при этом соблюдении политкорректности, при котором субъект высказывания остается в единственном числе, но к нему применяется местоимение множественного числа и приобретает значение единственного числа:

To calm down a fussy child, you need to divert their attention.

чтобы успокоить капризного ребенка, нужно отвлечь их внимание.

Такой прием не принят в русском языке и явно встретит сильное сопротивление как со стороны обывателей, так и со стороны лингвистов, так как явно противоречит нормам языка. Хотя возможно, что подобно, например, феминитивам он получит распространение и поспособствует изменению норм.

- 3) Перечисление, при котором употребляются обе формы одновременно. На письме это обычно осуществляется при помощи дроби или противопоставительного союза *or*:

To calm down a fussy child, you need to divert his/her attention.

To calm down a fussy child, you need to divert his or her attention.

чтобы успокоить капризного ребенка, нужно отвлечь его/ее внимание.

Чтобы успокоить капризного ребенка, нужно отвлечь его или ее внимание.

Такой прием тоже не слишком принят в русском языке, но все же встречается. Чаще это бывает выражено в виде слов со скобками или дробью:

Я согласен(а) с условиями пользовательского соглашения

Ученик(ца) 8 класса

If any employee needs to take time off, s/he should contact the Personnel Department. [26]

В последнее время также получил распространение еще один вариант перечисления - гендергэп (_). Это заимствованное из немецкого языка нижнее подчёркивание, передающее пробел, призванное уравнивать все гендеры, включая небинарные (например, "активист_ки"). Иногда подчёркивание заменяется звездочкой (*). Этот прием используется и в английском, и в русском языке, однако в основном в довольно узких кругах. Он предназначен, в первую очередь, для письменной речи, но может переноситься и в устную - рекомендуется делать небольшую паузу на месте гендергэпа.

Тем не менее, этот прием, как и другие графические приемы, не слишком удобен для устной речи и в целом не удобен для русского в связи с наличием в нём большего числа изменяемых форм. С другой стороны, он учитывает интересы всех групп и обрел довольно большую популярность в немецком несмотря на множество споров и наличие в немецком множества изменяемых форм, как и в русском.

Кроме того, любой вид перечисления весьма громоздкий и неудобный, особенно при использовании приема не в одном предложении, а в полноценном тексте.

Также можно сформулировать предложения так, чтобы в них вообще не было указания на гендер и не использовались местоимения, используя:

- Повелительное наклонение (*сделай(те)*);
- Второе лицо вместо третьего (*ты/вы* вместо *он, пользователь*);
- Первое лицо множественного числа (*мы*);
- Повторение существительного («*Техническая документация предназначена для читателя. Вы пишете ее для читателя, а не ради удовлетворения своего эго*»)

Однако, не всегда это возможно и уместно. Более того, вариант с использованием второго лица вместо третьего может вызвать проблемы, связанные с выбором обращаться к человеку на «ты» или «вы», хотя в большинстве случаев обращение на «вы» не задевает, а если и задевает, это несопоставимо с мисгендерингом. Также при повторении существительного и использовании второго лица вместо третьего обычно не избежать использования грамматического рода, так как в русском языке общий род не слишком распространен и существуют родовые окончания. Поэтому такие приемы удобны скорее для английского языка, где отсутствуют и категория рода, и выбор между «ты» и «вы».

Также в английском языке может быть использована замена местоимения артиклем *a* или *the*.

Не «*The writer should know **his** reader well*», а «*The writer should know **the** reader well*».

Писатель должен хорошо знать читателя.

В русском же языке в этом случае местоимение можно перевести как «свой» или даже опустить без необходимости его чем-либо заменять, что в английском невозможно.

Тем не менее, очевидно, что далеко не все подобные приемы всегда применимы и в целом в русском языке сложнее достичь гендерной

нейтральности высказываний ввиду развитой категории рода и наличия в нём большего числа изменяемых форм. Это проявляется как на лексическом, так и на грамматическом уровне. По этой же причине ни одно местоимение, кроме местоимений во множественном числе, не может восприниматься как гендерно-нейтральное. А такие местоимения могут быть очень нужны при обращении к некоторым людям.

2.5. Почему гендерно-нейтральные местоимения важны и нужны

Дело в том, что мисгендеринг может служить триггером для многих квир-персон, в особенности транс-персон, и может спровоцировать панические атаки, усугубить депрессию и иные связанные с определенными травмами негативные состояния, а в особенно тяжелых случаях может даже увеличить риск суицида.

Поэтому в квир-сообществе местоимениям уделяется особенное внимание. Например, в глоссарии онлайн-сообщества людей с небинарными гендерными идентичностями «Небо. Небинарные в обществе» существует отдельная статья «Местоимения», в которой поясняется, что следует уточнять, какие местоимения использует человек по отношению к себе и какое обращение к себе ожидает. Исходя из понимания, какими местоимениями пользуется человек, можно также понять, какие гендерно-окрашенные слова можно использовать. Отмечено, что угадать это невозможно: «есть девушки, использующие мужской род и местоимение “он” в повседневной жизни; есть небинарные персоны, не имеющие предпочтений в грамматическом роде, но самовыражающиеся исключительно феминно или маскулинно; есть очень феминные мужчины, все еще использующие только мужской род и пр.» [19].

Так, в этом же сообществе утверждается, что часто транс-люди страдают из-за насмешек и непонимания людей, которые не готовы принять их идентичность и считают, что они просто хотят к себе особого отношения. Это кажется слишком сложным, несмотря на то что квир-персонам гораздо сложнее принять себя и совершить подобный каминг-аут. Авторы статьи

отмечают, что действительно может быть сложно принять и запомнить непривычные местоимения, но следует уважать идентичность и взгляды других.

Также там говорится о том, что люди могут использовать самые разные местоимения или вообще отказываться от них, причем в этом случае лучше называть сами местоимения, а не называть их «мужскими» или «женскими», так как «если кто-то использует местоимения «он/его» или «она/ее», он_а все равно может не быть мужчиной или женщиной» [39]. Это одна из основных идей сторонников идеи выбора местоимений и неоместоимений.

В сообществе «Q – агендерность» тоже обращают внимание на то, что уточнять местоимения необходимо еще и ввиду отсутствия единой нормы. В некоторых языках есть гендерно-нейтральные местоимения, например, в японском, финском, венгерском, персидском, китайском, корейском, турецком, малайском, однако в западногерманских и романских языках таких местоимений мало. Поэтому можно использовать заимствованные местоимения, можно англоязычные новые гендерно-нейтральные местоимения, например довольно распространенное *ze/zey/zir*, а можно какие-то другие [34].

С другой стороны, некоторые люди, в частности некоторые небинарные персоны, абсолютно индифферентно относятся к тому, какие местоимения используют в их адрес. Это довольно удобно, так как защищает от мисгендеринга, но тем не менее это не значит, что такой подход универсален. Даже если так жить проще, не всем это может легко даваться. Многим людям гендерно-нейтральные местоимения нужны, особенно тем, кто страдает от мисгендеринга.

2.6. Попытка адаптировать существующие местоимения для нужд квир-сообщества

При этом в квир-сообществе отмечается, что далеко не всем нужны такие радикальные изменения в языке, как новые местоимения; некоторые обходятся привычными местоимениями. Наши наблюдения показывают, что в этом случае кто-то время от времени меняет род, кто-то использует любые местоимения и любой грамматический род, кто-то только мужской или женский род, кто-то множественное число, кто-то комбинирует мужской или женский род с множественным числом (он/они, она/они), реже используется средний род или сочетание среднего рода с множественным числом (оно/они). Выбор часто не случаен.

Многие люди, желающие отстроиться от бинарной системы и гендерных стереотипов, следуют тенденциям английского языка и используют местоимение «они» как наиболее нейтральное.

Это действительно довольно универсальное местоимение, и единственная его проблема, на наш взгляд, заключается в непривычности использования и сложностей с согласованием и склонением.

Некоторые с такой же целью отстроиться от бинарной системы отдают предпочтение местоимению «он/его». Также местоимение «он» и мужской род используют из-за краткости.

Другие, напротив, принципиально не используют это местоимение, так как, по их мнению, оно гендерированно. Кроме того, можно заметить, что в квир-сообществе местоимение «он» тоже чаще используют в качестве гендерно-нейтрального, чем местоимение «она».

Некоторые меняют свои предпочтения:

«От гендерной системы я отстраиваюсь через язык и использую мужской род, когда говорю о себе. Я пробовал переходить и на средний род, и на множественное число, но, к сожалению, средний род воспринимается как

род объектов, а не живых людей». При этом автор цитаты отмечает, что не отказывается от женской идентичности и не считает все «мужское» универсальным. Просто для него важно «создать зазор между идентичностями и оставить пространство для сомнения, используя то, как я выгляжу, и то, как я говорю» [36].

Местоимение «оно» действительно не слишком популярно и вызывает особенно много вопросов. Как уже было ранее упомянуто, часто это местоимение используется с оттенком презрения, насмешки, что во многом связано с тем, что оно ассоциируется с чем-то неодушевленным. Интересно развивается полушуточный диалог на эту тему на лингвофоруме (см. приложение 2). В его ходе было предложено ввести местоимение «ону» и «онэ» с транскрипцией [онь] или [онь]», но это вызывало вопросы о том, как это будет склоняться. Наиболее понятным и очевидным вариантом пользователям показалось местоимение «оно», однако они отметили, что оно ассоциируется неодушевленным предметом и обычно не нравится ни англоязычному, ни русскоязычному сообществу [6].

Тем не менее местоимение «it» довольно часто использовалось как гендерно-нейтральное в 1800-ых.

Кроме того, в этом диалоге мы наблюдаем попытку искусственного образования гендерно-нейтрального местоимения. Это далеко не единственная такая попытка. Например, британский перформанс-деятель Джenezис Брейер Пи-Орридж адаптировал для своей жизни гендерно-нейтральные местоимения s/he, h/er и h/erself, после того как вместе со своей женой художницей Леди Джей задался целью превращения в единое двуполое существо «пандрогина», сделав ряд пластических операций. Однако после смерти жены от рака Джenezис говорит про себя «мы», считая себя единым целым с покойной возлюбленной.

2.7. Новые гендерно-нейтральные местоимения (neopronouns)

В английском языке существует множество подобных местоимений (например, yo, ne, shklee, zhe, zher, zhim, ey, em, eir и т.д.), хотя до сих пор и не образована какая-то единая норма. В нормативный состав языка сейчас входит только thon, но также популярностью пользуются местоимения ze, zie и xe.

Расширенная таблица английских местоимений 3-го лица ед.ч.

	Personal pronouns	Object pronouns	Possessive adjectives	Possessive pronouns	Reflexive pronouns
Gender binary pronouns	he	him	his	his	himself
	she	her	her	hers	herself
Gender neutral pronouns based on typical pronouns	singular they	them	their	theirs	themselves
	he/they	them	their	theirs	themselves
	she/they	them	their	theirs	themselves
	it	it	its	–	itself
	it/they	them	their	theirs	themselves
Neopronouns	ze	hir	hir	hirs	hirsself
	zie	zir	zir	zirs	zirsself
	xe	xem	xyr	xyrs	xemself
	(f)ae	(f)aer	(f)aer	(f)aers	(f)aersself
	e/ey	em	eir	eirs	eirsself
	per	per	pers	pers	persself
	ve	ver	vis	vis	verself

Возможно, сейчас эта таблица выглядит абсурдно, однако, возможно, что в будущем люди все чаще будут пользоваться чем-то подобным. Ведь уже сейчас эти местоимения весьма распространены, хотя и в узком кругу. Также

нами были обнаружено, что многие люди сами придумывают для себя местоимения, используя имена нарицательные, слова, связанные с растениями, животными, предметами, цветами и другими концептами, а также эмоджи: например, например meow/meowself, star/starsself, cloud/cloudself, aesthetic/aestheticself, pastel/pastelself, vamp/vampself. Такие неместоимения называются ксеноместоимениями и подвергаются наибольшей критике. Люди, использующие их, утверждают, что все слова когда-то были придуманы, и смыслы, связанные с нами самими, мы вольны выбирать самостоятельно. Также некоторые в качестве аргумента говорят о том, что бинарные местоимения тоже сами по себе не несут смысла.

Создание и использование гендерно-нейтральных местоимений давно встречается в культуре, в особенности в литературе:

С целью показать особенности языка и культуры бесполох героев своего романа «Диаспора», австралийский писатель-фантаст Грег Иган использовал местоимения *ve*, *vis*, and *ver*, которые позаимствовал от новозеландской писательницы Кери Хьюм.

При создании клингонского языка (вымышленного языка, ставшего знаменитым благодаря сериалу «Звёздный путь») лингвист Марк Окранд решил добавить в него гендерно-нейтральное местоимение *glach*.

«В коллективном научно-фантастическом онлайн-проекте «Рука Ориона» используются гендерно-нейтральные местоимения *e*, *em* и *eir*, так как в этой вселенной существуют героини с самыми разными полами и гендерами, а также различные представители нечеловеческой расы. [30]

Можно возразить, что желания некоторых творческих людей и языки фантастических вселенных никак нельзя сравнивать с реальным миром, и приведенные выше примеры нежизнеспособны. Однако в 2015 году в Швеции гендерно-нейтральное местоимение *hen* получило официальный статус и было зафиксировано в «Шведском академическом словаре» [31]. Несмотря на то,

что термин уже довольно привычен, и местные газеты больше не видят необходимости объяснять его читателям, отношение к местоимению *hen* было и все еще остается неоднозначным. Несомненно, это отражается и в массовом искусстве. Например, в шведско-датском телесериале «Мост» шведский детектив Сага Нурен серьезно подходит к использованию нового термина, в то время как датский детектив Мартин Руде относится к такой политкорректности насмешливо-саркастически. (см. приложение 3)

2.8. История создания и использования гендерно-нейтральных местоимений в английском языке

Довольно распространено мнение, что современное поколение ломает язык и культуру и создание новых местоимений – свидетельство того, что с современным миром что-то не так. Однако в действительности в английском начали создавать местоимения, в том числе и гендерно-нейтральные, еще в ранненовоанглийский период.

Считается, что первым таким местоимением было местоимение "ou", предложенное в 1792 году шотландским экономистом Джеймсом Андерсоном. Это не было его изобретением - В.П. Пылайкина в своей статье «Приемы нейтрализации мужского рода при согласовании с гендерно-нейтральными словами в английском и русском языках» отмечает, что оно было зафиксировано Уильямом Маршалом еще в 1789 году [29]. Оно могло обозначать любое местоимение третьего лица единственного числа и, по мнению Маршала, было образовано от местоимения «а» - местоимения общего рода среднеанглийского периода, которое является редуцированной формой местоимений мужского и женского рода (*he* и *heo*). Это местоимение можно встретить в произведениях писателя Джона Тревизы, который жил в XIV веке.

Также В.П.Пылайкина отмечает, что «начиная с XVIII века, было предложено более 80 гендерно-нейтральных местоимений». Большинство из них были основаны на местоимениях *he*, *she* и их формах. Они постоянно

сменяли друг друга и не задерживались в языке, поэтому проанализировать их создание, по мнению В.П. Пылайкиной практически невозможно [29].

Зато ранее упомянутое нами местоимение *thon*, которое в 1884 году было создано американским юристом Чарльзом Конверсом путем смешения слов *that* и *one*, получило настоящую популярность, было официально зафиксировано во втором издании словаря Уэбстера и используется до сих пор.

Говоря о литературе, хочется отметить, что речь идет в том числе и об известных уважаемых писателях. Например, в своих записях поэт Сэмюэль Тейлор Кольридж задается вопросом: «Разве мы не можем, не должны ли, использовать нейтральное местоимение близкое к ... к слову «персона», чтобы оно использовалось в смысле *homo, mensch*, или существительное общего рода, чтобы избежать акцентирования на том, о мужчине или женщине идет речь или для того, чтобы равнодушно говорить о половой принадлежности?» Кольридж не создал универсальное местоимение общего рода, но предложил использовать *it* и *which*, “вместо *he, she, him, her, who, whom*”. [52, с.190]

В своем произведении «Кентерберийские рассказы» Чосер использовал местоимение *they* в значении единственного числа: "And whoso fyndeth hym out of swich blame, They wol come up..." [41, с.1400].

Шекспир также довольно часто прибегал к этому приему:

Eche on in þer craft ys wijs. ("Each one in their craft is wise.") [51]

There's not a man I meet but doth salute me
As if I were their well-acquainted friend [60].

Now leaden slumber with life's strength doth fight;
And every one to rest themselves betake,
Save thieves, and cares, and troubled minds, that wake [61, с.240].

Как и У.М. Теккерей: “A person can't help their birth,” («Ярмарка Тщеславия»), Джордж Бернард Шоу: “To do a person in means to kill them” («Пигмалион»), Энн-Морроу Линдберг: “When you love someone you do not love them all the time” («Подарок моря») и многие другие писатели. Использование they в значении единственного числа часто использовалось и такими изданиями как the Christian Science Monitor, Discover, the Washington Post.

Итак, несмотря на всю неоднозначность темы, а также на вмешательство грамматистов 18 века, которые делали суждения о «правильном» и «неправильном» английском с точки зрения латыни, еще минимум с середины XVI века вместо форм мужского рода довольно часто используют местоимения множественного числа they, their для обозначения обоих полов, даже если существительные или местоимения, которые они заменяют, стоят в единственном числе:

If a student needs advice about careers, they should consult the careers officer;
Everybody loves their mother.

Сейчас оно используется вместо ранее универсального he и в разговорной, и в официальной литературной речи. Например, уже с 1995 года употребление they и конструкций he or she или she or he рекомендовано в Словаре современного английского языка под редакцией Лонгмана. Соблюдение этой рекомендации мы можем видеть в словарных статьях разных словарей:

“Ambassador — an important official who represents his or her government in a foreign country. 2) Someone who represents a particular sport, business etc because they behave in a way that people admire”. [63]

“Left-hander — someone who uses their left hand to write and do most things.” [55]

Возможно, что подобное может произойти и с некоторыми набирающими популярность неоместоимениями.

2.9. Гендерно-нейтральные местоимения в русском языке

В русском языке гендерно-нейтральные местоимения не имеют такого распространения. Нет такого большого количества более-менее устоявшихся неоместоимений, как в английском. В основном используются уже существующие местоимения и их комбинации, что было рассмотрено в пункте 2.6.

Расширенная таблица русских местоимений 3-го лица ед.ч.

	И.п.	Р.п.	Д.п.	В.п.	Т.п.	П.п.
Привычные местоимения 3-го лица ед.ч., используемые по отношению к людям	он	его	ему	его	им	о нём
	она	ей	ей	ей	ей (ею)	о ней
Местоимения 3-го лица ед.ч. на основе привычных	они	их	им	их	ими	о них
	он/они	их	им	их	ими	о них
	она/они	их	им	их	ими	о них
	оно	его	ему	его	им	о нём
	оно	этого	этому	это	этим	об этом
Неоместоимения	оне	нех	нем	нех	неми	о нех
	онь/емь	ихь	емь	ихь	имь	о нёмь
	вамп	вампо	вампу	вампо	вамвим	о вампёмь
	зи	зих	зим	зих	зими	о зих

Но даже использование привычных местоимений в целях достижения гендерно-нейтрального языка не имеет такой популяризации, и вне сообщества квир-персоны сталкиваются с еще большим непониманием и агрессией, чем на Западе, где тоже есть эта проблема. Значительное влияние

на это оказывает негибкость русского языка ввиду развитой категории рода и падежей, а также необходимость согласования - многие отмечают сложность использования неоместоимений, отмечая, что их введение лишь все еще больше усложнит.

Однако в значительной степени непопулярность гендерно-нейтральных местоимений, в особенности неоместоимений, связана с преимущественно негативным отношением к квир-сообществу в русскоязычном сообществе и табуированности этой темы. О том, что во многом причины отрицательного отношения к ним заключаются не в желании сохранить чистый язык, может говорить не только то, что язык меняется постоянно, но и многочисленные случаи нетипичного использования местоимений и грамматического рода, которые и раньше встречались в русском и не вызывали такого резонанса, хоть порой и звучали еще более грамматически неверно, чем неоместоимения.

Например, в позапрошлом веке местоимение «они» активно использовалось в значении единственного числа: "Они-с чай подать приказывали" - могло означать и барыню, и барина, и их обоих». Однако политкорректной эту форму назвать было нельзя: "они-с" отражает дистанционность говорящего и тех, о ком идёт речь. Это демонстрация учтивости слуги по отношению к хозяевам.

Кроме того, во многих диалектах русского языка можно обнаружить смену грамматического рода. Например, в диалекте Воронежской области, а также ряде других южнорусских и среднерусских диалектов часто слова среднего рода приобретают форму женского рода: «моя ведро», «моя ведра». Одна из возможных причин – характерное для этих регионов аканье. На западе и юго-западе, наоборот, слова иногда приобретают мужской род: «мой ведро». Одной из возможных причин такого феномена может быть влияние тюркских языков [37].

Также уже несколько лет в русскоязычном сообществе у некоторых цисгендерных девушек прослеживается манера говорить о себе в мужском

роде. В основном это встречается среди подростков и стало вызывать споры относительно недавно в связи с привлечением внимания к гендерному аспекту языка и развитием феминистского движения.

Автор блога [Linda's langblr](#) [57] важнейшей причиной этого явления считает то, что мужской род делает речь более нейтральной и дистанцирует девушек от стереотипного представления о женщинах. Таким образом девушки показывают, что они не похожи на других, а более «серьезные» (что навеивает мысли о женской мизогинии, которая, к сожалению, действительно довольно распространена в России).

Другой причиной она считает то, что русскоязычные поклонники аниме порой изображают, «косплеят» своих любимых персонажей, и зачастую это герои мужского пола. Со временем они порой переносят это в повседневную жизнь.

Также некоторые девушки-геймеры предпочитают представляться игроками мужского пола, чтобы избежать сексистских шуток со стороны других игроков, которые в основном представлены мужчинами.

Также причиной может служить то, что опущение окончания женского рода делает слово короче, а значит написать/произнести его быстрее и проще. Помимо скорости это еще и помогает не задумываться о правильности ударения в слове (например клАла/клалА). В завершение автор блога отмечает, что такая манера речи может быть просто шутки ради [59].

В дополнение к вполне справедливым, на мой взгляд, доводам, я могу привести свой личный пример. В раннем подростковом возрасте я сама иногда говорила о себе в мужском роде, потому что это казалось забавным, да и желание отделить себя от стереотипного образа девушек и казаться серьезнее тоже было, хотя меня всегда устраивал мой пол. Схожая тенденция была и у некоторых моих школьных подруг. Потом это прошло будто бы само по себе

без явных причин, но на самом деле скорее всего это связано как с взрослением, так и с тем, что постепенно изменились жизненные взгляды и ценности, и старые стереотипы стали неактуальны.

Однако в 2018 году моими знакомыми было отмечено, что все же иногда я и тогда использовала мужской род, когда говорила о людях в целом, подразумевая в первую очередь себя, например: «часто бывает, что ты что-то хочешь сказать, а что – не помнишь. А потом, когда вдруг вспомнил, момент уже упущен». Тогда я посчитала, что говорила так «скорее не из старой привычки, а потому что в эти моменты я говорю как бы о человеке в целом, а слово «человек» грамматически мужского рода. Кроме того, помимо обобщения здесь прослеживается и элемент обращения. То есть подобное высказывание подразумевает, что данное явление свойственно большинству людей и при этом делается акцент на общности с собеседником».

Однако сейчас я понимаю, что уже не говорю так и использую либо второе лицо («часто бывает, что ты что-то хочешь сказать, а что – не помнишь. А потом, когда вдруг вспомнишь, момент уже упущен»), либо, чаще, первое лицо и женский род («у меня часто бывает, что я хочу что-то сказать, а что – не помню. А потом, когда вдруг вспомню, момент уже упущен»). Вероятно, без помощи психоаналитика сложно дать верное объяснение таким переменам, однако я полагаю, что это результат обретения более здоровых личных границ (и, соответственно, уменьшилось желание переносить свой опыт на других и вообще подобным образом причислять себя к другим), а также развития большей любви к себе. Также долю влияния оказывали патриархальные установки, согласно которым доминирующую роль в обществе играет мужчина, который во многом превосходит женщину.

Гораздо более сложным, но отчасти схожим опытом делилась блогер Ника Руд [50]. Она призналась, что говорила о себе в мужском роде и в целом ассоциировала себя с мужчинами, так как боялась и не любила женщин. Схожим опытом поделились многие комментаторы [24].

С другой стороны, согласно квир-теории, не существует «женских» или «мужских» местоимений, и каждый вправе выбирать, как к нему обращаться вне зависимости от того, является он квир-персоной или нет. Поэтому иногда, хоть и довольно редко, цисгендерные женщины могут говорить о себе в мужском роде в поддержку квир-теории. Точно так же могут делать и цисгендерные мужчины.

Таким образом, использование нетипичных для своего пола местоимений не всегда означает, что перед вами квир-персона. На это может быть ряд других как языковых, так и культурных причин. Однако это присуще скорее представительницам женского пола, нежели мужского ввиду влияния патриархальной системы. На наш взгляд, это может в начале показаться сложным, но то, как себя идентифицирует человек, обычно касается лишь его самого и в любом случае заслуживает уважения.

2.10. Критика транс/небинарных персон и гендерно-нейтральных местоимений со стороны некоторых феминисток

Тем не менее, гендерная теория, идея выбора местоимений и вообще потребность в совершении этого выбора, подвергается критике со стороны некоторых феминисток. Наиболее ярко выражено это именно в русскоязычном пространстве и является еще одной причиной непопулярности гендерно-нейтральных местоимений в русском языке.

Дело в том, что значительная часть современного феминизма (в особенности радикальный феминизм, в котором эта идея была создана) рассматривает гендер как социальный конструкт, сформировавшийся под давлением патриархата. Феминистки, придерживающиеся этой позиции, выступают против границ и ярлыков, которые могут быть с ним связаны, а значит и против обширной системы гендеров, утверждая, что она построена на гендерных стереотипах и лишь укрепляет их. Ряд феминисток критикуют то, что транс-персоны довольно часто следуют этим стереотипам, ровно как и часть небинарных персон.

Многие из них вовсе отрицают трансгендерность и небинарность, утверждая, что это порождение стереотипов, хотя существование трансгендерности и небинарности научно доказаны. Например, еще в 1990 году был обнаружен ген SRY, с которым связаны различные мутации, в результате которых, например, у человека с XY хромосомами организм может развиваться по женскому типу (синдром Свайера), а у человека с XX хромосомами – по мужскому (синдром де ля Шапеля), а может быть где-то между полами [54]. Во взрослом состоянии пол тоже может претерпеть изменения: не из-за вмешательств, а в результате прекращения выработки генов DMRT1 и FOXL2 [54]. Также было обнаружено, что мозг транс-персон несколько отличен от мозга цисгендерных персон и с раннего детства имеет больше сходств с мозгом цисгендерных представителей пола, к которому себя в дальнейшем относит транс-персона (например транс-женщина рождается в теле мужчины, однако ее мозг имеет больше особенностей женского мозга) [43]. Это не единственные научно-обоснованные доказательства существования трансгендерности и небинарности на биологическом уровне. Таким образом, обвинения в трансфобии ввиду подобных взглядов могут быть вполне справедливыми.

Тем не менее, многие русскоязычные феминистки связывают отказ от использования женского рода с мизогинией, и иногда это действительно не обосновательно – это могут иллюстрировать примеры, приведенные нами в п. 2.9. и многочисленные признания девушек, вернувшихся к использованию женского рода. Тем не менее, утверждать, что отказ от использования женского рода женщинами всегда связан с мизогинией, тоже неверно, так как это может быть связано с гендерной идентичностью человека, желанием поддержать квир-сообщество и рядом других причин.

Транс и небинарные персоны, а также те, кто их поддерживает, оспаривают критику со стороны феминизма, утверждая, что наоборот указание на то, что гендер — это спектр и самоидентификация стоит на первом

месте, размывает гендерное разделение и свергает стереотипы. Они утверждают, что в данном случае жертвами стереотипов являются их оппоненты, так как связывают грамматический род, и в особенности местоимения, с гендером и полом. Кроме того, их обвиняют в трансфобии. С позиции сторонников небинарной системы и гендерной нейтральности призывы следовать предписанным системой «женским» и «мужским» местоимениям и грамматическому роду вызваны стереотипами и загоняет людей в рамки, в то время как должна быть свобода выбора и уважение к этому выбору, а также к самоидентификации и комфорту человека. Они утверждают, что лишь сам человек может решать, как к нему обращаться.

Нами была предпринята попытка понять, какое мнение популярнее. Для этого мы проанализировали видео и комментарии к ним в социальной сети TikTok, где этот конфликт проявляется наиболее ярко. Были выбраны наиболее популярные видео по ключевому слову «местоимения». Стоит отметить силу этого конфликта, так как такое ключевое слово является очень общим и первыми могли отобразиться никак не связанные с этим конфликтом видео. В результате нашего исследования было выяснено, что 247 комментаторов поддерживают выбор местоимений и использование неоместоимений, 514 же считают это навешиванием ярлыков и абсурдом. Тем не менее, сложно точно установить, являются ли все 514 комментаторов сторонниками феминизма. Также ожидаемо, что подавляющее большинство высказавшихся в поддержку выбора местоимений – представители квир-сообщества, а высказавшихся против – радикальные феминистки.

В комментариях к англоязычным видео таких ожесточенных споров между феминистками и квир-сообществом нами обнаружено не было. Высказываний про внутреннюю мизогинию не оказалось даже при поиске наиболее популярных видео по ключевым словам «radfem pronouns», «feminism pronouns», «pronouns terf», «pronouns misogyny». Многие люди, поддерживающие идеи феминизма, поддерживают и идею выбора

местоимений, что может иллюстрировать большую популярность других течений феминизма, которые включают в себя квир-повестку, в особенности интерсекционального феминизма, распространенного в англоязычных странах. Отмечается положительное влияние феминизма на квир-сообщество, в частности снижение уровня трансфобии в обществе [53]. Таким образом, в англоязычном пространстве основные споры касательно местоимений связаны не с феминистками, считающими это навешиванием ярлыков и мизогинией, а с тем, что большинство людей считают идею о выборе местоимений абсурдной и противоречащей логике и нормам языка.

Выводы по главе 2

- Параллельно с усилением гендерной бинаризации ввиду развития и популяризации феминитивов и в целом роста репрезентации женщин в языке, связанным с деятельностью феминистского движения, в языке одновременно есть потребность в гендерно-нейтральном языке. Наибольшую необходимость в этом испытывают представители квир-сообщества, в частности небинарные и агендерные люди.
- Ввиду наличия целого спектра разных гендеров, ни женский, ни мужской род однозначно не может считаться универсальным и гендерно-нейтральным. Это зависит от того, как человек себя идентифицирует, а это крайне индивидуальный вопрос.
- Существуют различные способы гендерной нейтрализации текста, однако они не всегда удобны и применимы, и необходимость в гендерно-нейтральных местоимениях все еще сохраняется.
- Несмотря на изначальное отсутствие в английском языке гендерно-нейтральных местоимений, в нем давно появляется все больше таких местоимений. Чёткая норма еще не сформировалась, однако уже определены основные тенденции. Например, большое распространение имеет местоимение *they* в значении

единственного числа, а также существуют рекомендации, объясняющие как правильно использовать неоместоимения.

- В русском языке гендерно-нейтральные местоимения не так распространены, а также ввиду неприязни к транс и небинарным персонам части русскоязычных феминисток они сталкиваются с еще большим сопротивлением. Такая неприязнь есть и на Западе, однако ввиду того, что на Западе борьба за репрезентацию женщин началась гораздо раньше, и феминистки там настроены более благоприятно к квир-сообществу, а также из-за разницы между грамматическим строем английского и русского языка, английский язык больше тяготеет к гендерной нейтральности, поэтому система гендерно-нейтральных местоимений довольно легко в него вписывается. В русском же языке наблюдается отчасти противоположная ситуация.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно сказать, что и русский, и английский язык действительно претерпевают изменения в связи с изменениями в обществе.

Многочисленные исследования показывают, что все больше людей стали говорить о том, что гендерная асимметрия и стереотипы существуют в обоих языках, и что это следует преодолеть. Однако ввиду культурных и языковых отличий, в русском и английском это происходит несколько по-разному.

Английский язык стремится к гендерной нейтральности, отказываясь от гендерно-окрашенных слов и популяризируя гендерно-нейтральные слова, в том числе различные неологизмы.

В русскоязычном же пространстве борьба за женские права началась позже и шла менее активно, поэтому сейчас большой акцент сделан на борьбе за репрезентацию женщин. Это осуществляется в том числе при помощи феминитивов, которые вызывают крайне неоднозначную реакцию общественности, в особенности новые феминитивы. Большинство относится к ним негативно из-за их непривычного и неблагозвучного влияния и опасений, что язык испортится, хотя заметно, что постепенно отношение медленно улучшается, интерес к этой теме растет, равно как и количество материалов на эту тему.

Лингвисты с интересом наблюдают за этим, предпочитая следовать принципам дескриптивизма и утверждая, что язык действительно может меняться, и изменения не портят его, но навязать ему ничего нельзя. Мы тоже разделяем эту позицию, но предполагаем, что тенденция развития и укрепления феминитивов продолжится и еще больше новых феминитивов станут привычными.

Борьба за гендерную нейтральность в русском языке еще не набрала таких оборотов, однако в перспективе вполне может. Эта тема сталкивается с еще большим неприятием общественности, чем феминитивы, так как

ассоциируется в первую очередь с квир-сообществом, которое в русскоязычном пространстве имеет маленький вес, в том числе по сравнению с феминизмом. Кроме того, многие феминистки тоже не поддерживают гендерно-нейтральные местоимения и транс/небинарных людей в принципе, например, обвиняя их в поддержании гендерных стереотипов и мизогинии. Кроме того, немалую роль играет то, что достичь гендерной нейтральности в русском языке гораздо сложнее ввиду развитой категории рода и сложной системы окончаний.

Вероятно, представители русскоязычного квир-сообщества еще довольно долго будут сталкиваться с насмешками и агрессией в свою сторону. Однако уровень толерантности и открытости растет, поэтому, вполне возможно, что новые формы местоимений в скором времени тоже будут постепенно появляться в русском языке, вызывать споры и при этом постепенно становиться привычными, как это сейчас происходит с феминитивами.

На наш взгляд, насильно менять язык не следует, однако можно постепенно на него влиять, осознанно используя язык и распространяя информацию. Вне зависимости от вашей позиции следует уважать других и их позиции. Так или иначе, язык примет позицию большинства.

При переводе на русский, на наш взгляд, желательно соблюдать рекомендации по гендерной нейтрализации языка, а вот решать, использовать новые феминитивы и гендерно-нейтральные местоимения или нет, следует с оглядкой на целевую аудиторию и контекст, так как эти нововведения пока что понятны не всем, а основная цель перевода - понятно донести смысл, а не выразить себя и свою позицию. Тем не менее, на наш взгляд, если есть возможность использовать новые средства, способствующие развитию языка в сторону толерантности и избавлению от гендерных стереотипов, стоит это делать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. А.А. Блок «На страже», 1907 г.
2. Бовуар С. де. Второй пол. Т. 1 и 2. Пер. с фр. А. Сабашниковой (т. 1), И. Малаховой, Е. Орловой (т. 2) / Общ. ред. и вступ. статья С. Айвазовой, коммент. М. Аристовой. -М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997.
3. Захирина Л. А., Бережная. Н. Ф. Особенности развития старших дошкольников при перинатальной патологии ЦНС // Вопросы психологии, 2004 – с. 20-25.
4. Анна Ларина ЖЕНЩИНА vs ЧЕЛОВЕК... или пара слов о феминитивах [Электронный ресурс].
URL:<https://www.instagram.com/p/Bt52581HVJs/>
5. Анна Ларина Что не так с «авторкой»?
<https://www.instagram.com/p/B0d6bEFH4QR/>
6. Английские гендерно-нейтральные местоимения//Лингвофорум [Электронный ресурс].
URL:<https://lingvoforum.net/index.php?topic=2627.0>
7. Беременный врач-акушер начал рожать, когда принимал чужие роды //Рамблер, 2017 [Электронный ресурс].
URL:<https://news.rambler.ru/other/37958329-beremennyy-vrach-akusher-nachal-rozhat-kogda-prinimal-chuzhie-rody>
8. ГСЧС издала словарь феминитивов для офицеров и офицеров //Корреспондент, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://korrespondent.net/ukraine/4013467-hschs-yzdala-slovar-femynytyvov-dlia-ofytserov-y-ofytserok>
9. Елена Островская Права женщин и языковые нормы: что победит? [Электронный ресурс]. URL:<https://www.instagram.com/p/Btii4HZjsfa/>

10. Елена Островская о феминитивах [Электронный ресурс].
URL:<https://www.instagram.com/p/BIYHENtAkJE/>
11. Елена Островская Языковые нормы [Электронный ресурс].
URL:<https://www.instagram.com/p/CHNwfs0ibus/>
12. Кириллина А.В. Гендерные исследования в лингвистических исследованиях // Гендер и язык, 2017 – 976 с. [Электронный ресурс].
URL: <https://books.google.ru/books?id=DywqDwAAQBAJ&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false>
13. Лев Толстой. Севастопольские рассказы. Текст произведения.
Источник: Л. Н. Толстой. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 1. М., Лексика, 1996. [Электронный ресурс].
URL:<https://ilibrary.ru/text/1161/p.1/index.html>
14. Лиля Пальвелева Женский пол — мужской род // Радио Свобода, 2006 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/271998.html>
15. Мария Лопухина Госпожа профессор и женщина-врач [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instagram.com/p/BgB-zTyhR6f/>
16. Мария Лопухина Женщины, оборотни и языки. Часть 2. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.instagram.com/p/B27DRTLHWN3/>
17. Мария Лопухина Мосты, лампы и гендерные стереотипы [Электронный ресурс]. URL:<https://www.instagram.com/p/Bf81scJnyDR/>
18. Мария Лопухина Мужественность водки и женственность вермута [Электронный ресурс].
URL:https://www.instagram.com/p/Bf_d3qMHR1D/
19. Местоимения//Небо. Небинарные в обществе [Электронный ресурс].
URL:<https://www.nebo-nonbinary.info/glossarij>
20. Михаил Эпштейн Феминитивы — или слова общего рода? Нужны ли языку слова "авторка" и "философиня"? // Сноб, 2018 [Электронный ресурс]. URL:<https://snob.ru/profile/27356/print/133860>

21. «Мы говорим "членесса" и улыбаемся». Сторонники феминитивов хотят равенства мужчин и женщин. В России им будет сложно//Lenta.ru, 2019 [Электронный ресурс].
URL:<https://lenta.ru/articles/2019/01/22/feminitive/>
22. Наклейки на ноутбук феминитивы [Электронный ресурс].
URL:<http://jeniasofronov.ru/f-words>
23. На ножах: Роман: В 6 ч. / Подгот. текста, вступ. ст., примеч. А. А. Шелаевой. — М.: Русская книга, 1994. — 464 с. [Электронный ресурс].
URL:<https://klassika.ru/read.html?proza/leskov/nives.txt&page=156>
24. Ника Руд Женщина. И как я стала ею [Электронный ресурс]. URL:
<https://www.instagram.com/p/B3KcCAthUys/>
25. «Новый русский: правила толерантного языка»//Curious, 2021.
[Электронный ресурс]. URL:https://curious.ru/story/tolerant_language/0
26. Политкорректность и вопросы гендера в современном английском языке. Феминизм шагает по планете//real-english.ru, 2010.
[Электронный ресурс]. URL:<http://real-english.ru/articles/gender-in-modern-english.htm>
27. Психология свободы: насколько «авторка» и другие феминитивы вписываются в правила русского языка? // FURFUR, 2016
[Электронный ресурс].
URL:<http://www.furfur.me/furfur/freedom/howitworks/217475-feminitivy>
28. Пылайкина В.П. Приемы нейтрализации мужского рода при согласовании с гендерно-нейтральными словами в английском и русском языках [Электронный ресурс].
URL:<https://core.ac.uk/download/pdf/84823190.pdf>
29. Пылайкина В.П. Приемы нейтрализации мужского рода при согласовании с гендерно-нейтральными словами в английском и русском языках [Электронный ресурс].
URL:https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/19370/1/fld_2010_19.pdf

30. Равенство гендеров в ванкуверских школах//Проект Polyravl, 2016 [Электронный ресурс]. URL:<https://polyravl.wordpress.com/2016/07/21/ravenstvo-genderov-v-vankuverskih-shkolah/>
31. Савицкая А.В. Новое местоимение в шведском языке: история и перспективы [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-mestoimenie-v-shvedskom-yazyke-istoriya-i-perspektivy>
32. Светлана Гурьянова Феминитивы: взгляд филолога (Часть 1.) [Электронный ресурс]. URL:https://www.instagram.com/p/CCK7b_SnGcG/
33. Сокирская Н.В. Можно ли говорить «авторка» и «блогерка»? 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instagram.com/p/BpgXWdA17l6/>
34. Сообщество «Q – агендерность» [Электронный ресурс]. URL:https://vk.com/q_agender
35. Татьяна Никонова Феминитивы не нужны, говорите по-русски [Электронный ресурс]. URL:https://www.instagram.com/p/B16b_R6Ho1B/
36. Тони Лашден «Системная ошибка»: как я понял, что я квидр//Wonderzine, 2017 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/experience/228362-queer>
37. Утрата грамматического рода в диалектах русского языка, 2017 [Электронный ресурс]. URL:<https://transfeministki.livejournal.com/28814.html>
38. Феминизатор_ка v1.6 [Электронный ресурс]. URL: <https://feminitives.ru/>
39. 10 мифов о небинарных людях которые пришло время забыть//Небо. Небинарные в обществе, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nebo-nonbinary.info/single-post/2017/10/13/10-%D0%BC%D0%B8%D1%84%D0%BE%D0%B2-%D0%BE->

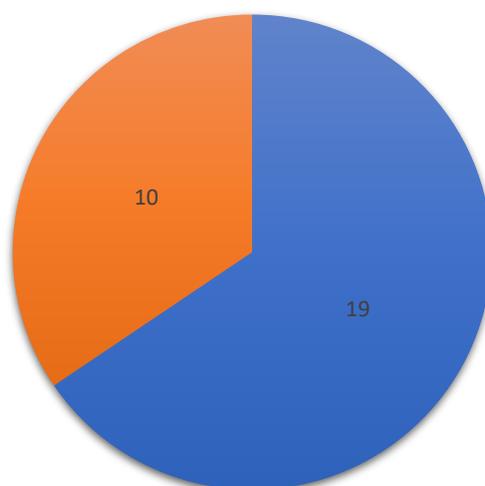
- %D0%BD%D0%B5%D0%B1%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BD%D1%8B%D1%85-
%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D1%8F%D1%85-
%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B%D0%B5-
%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%88%D0%BB%D0%BE-
%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D1%8F-
%D0%B7%D0%B0%D0%B1%D1%8B%D1%82%D1%8C
40. English language and usage [Электронный ресурс].
URL:<https://english.stackexchange.com/questions/28890/speaking-about-someone-of-unknown-gender>
41. Geoffrey Chaucer The Canterbury Tales, The Pardoner's Prologue (c. 1400)
42. Gottburgsen A. «Stereotype Muster des sprachlichen Doing Gender (eine empirische Untersuchung)», Wiesbaden: Westdeutscher Verlag GmbH, 2000. 293 S.
43. Grey and white matter volumes either in treatment-naïve or hormone-treated transgender women: a voxel-based morphometry study//Nature, 2018 [Электронный ресурс].
URL:<https://www.nature.com/articles/s41598-017-17563-z>
44. Hornscheidt A. Sprache/Semiotik // Christina von Braun, Inge Stephan (Hrsg.) Gender@Wissen. Ein Handbuch der Gender-Theorien, Köln: Böhlau Verlag GmbH&Cie, 2009. S. 220-238.
45. Instagram [Электронный ресурс].
URL:<https://www.instagram.com/tvori.govori/>
46. Instagram [Электронный ресурс].
URL:<https://www.instagram.com/nadyasokirskaya/>
47. Instagram [Электронный ресурс].
URL:https://www.instagram.com/forma_slova/
48. Instagram [Электронный ресурс].
URL:https://www.instagram.com/istoki_slova/
49. Instagram [Электронный ресурс].
URL:https://www.instagram.com/holistic_linguistic/

50. Instagram [Электронный ресурс].
URL:<https://www.instagram.com/nikarude/>
51. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс].
URL:<https://www.ldoceonline.com/dictionary/ambassador>
52. Samuel Taylor Coleridge *Anima Poetae*//London: Heinemann, 1897
53. Sarah E. Conlin , PhD, Richard P. Douglass , PhD & Emma H. Moscardini , BS Predicting transphobia among cisgender women and men: The roles of feminist identification and gender conformity//Taylor&Francis Online, 2020 [Электронный ресурс].
URL:<https://www.tandfonline.com/doi/ref/10.1080/19359705.2020.1780535?scroll=top>
54. Simón(e) D Sun Stop Using Phony Science to Justify Transphobia// Scientific American, 2019 [Электронный ресурс].
URL:<https://blogs.scientificamerican.com/voices/stop-using-phony-science-to-justify-transphobia/>
55. The Cambridge Dictionary [Электронный ресурс].
URL:<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/left-hander>
56. TikTok [Электронный ресурс]. URL:<https://vm.tiktok.com/ZSJ938bob/>
57. Tumblr [Электронный ресурс]. URL:<https://tiny-loudness.tumblr.com/>
58. What is your opinion on feminitives? (in Russian) // Reddit, 2017 [Электронный ресурс].
URL:https://www.reddit.com/r/AskFeminists/comments/6cfg1f/what_is_your_opinion_on_feminitives_in_russian/
59. Why do Russian-speaking cis girls sometimes speak in the masculine gender? [Электронный ресурс]. URL:<https://tiny-loudness.tumblr.com/post/168611410668/useless-russian-fact-7-why-do-cisgender>
60. William Shakespeare *A Comedy of Errors*, Act IV, Scene 3, 1594
61. William Shakespeare *The Rape of Lucrece*, 1594 [Электронный ресурс].
URL:<https://litlife.club/books/248589/read?page=242>

62. World Health Organization usage [Электронный ресурс].
URL:<https://www.euro.who.int/en/health-topics/health-determinants/gender/gender-definitions>
63. Wycliff Bible (a 1382) (Bod 959)//the University of Michigan's Middle English Dictionary "[their](#)" [Электронный ресурс]. URL:
<https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary/dictionary/MED45116/track>

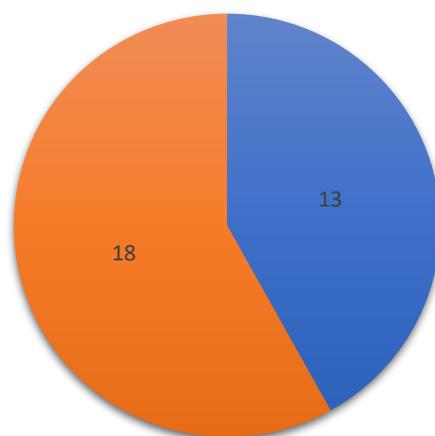
ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Знаете ли вы, что такое феминитивы?

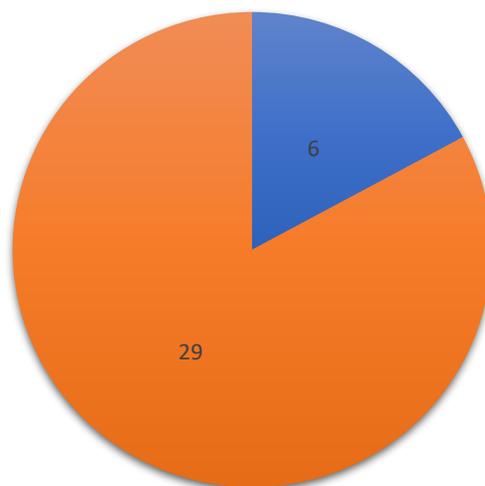
■ Да ■ Нет

Как вы относитесь к словам типа «авторка», «блогерка», «психологиня» и т.д.?

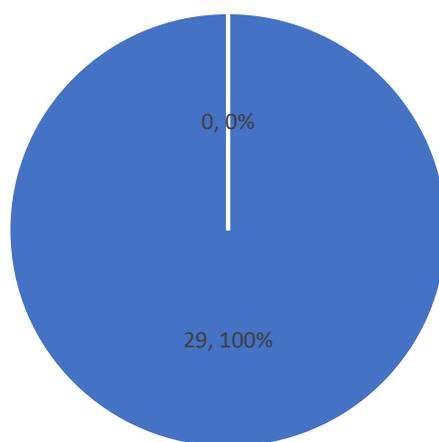
■ скорее положительно ■ скорее отрицательно

Используете ли вы новые инфинитивы?

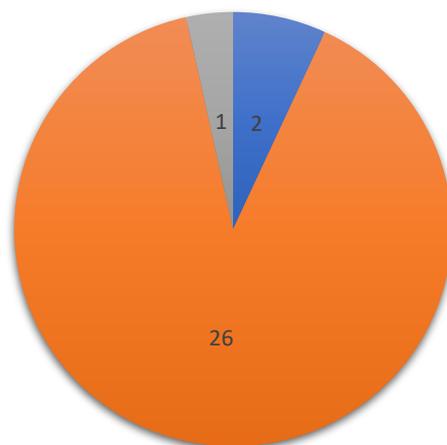
■ Да ■ Нет

Используете привычные феминитивы типа студентка, журналистка, учительница?

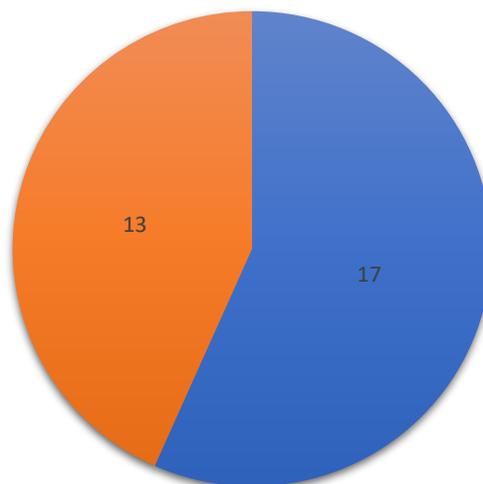
■ Да ■ Нет

Большинство ваших знакомых

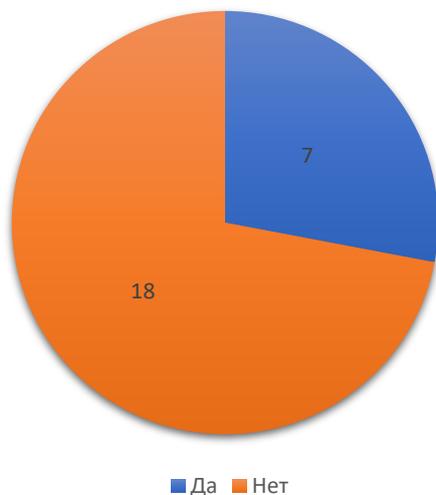
- Используют новые феминитивы
- Используют только привычные феминитивы
- Вообще не используют феминитивы

Новые феминитивы могут стать популярными?

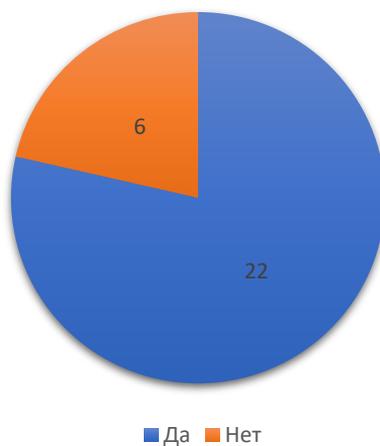

- Да
- Нет

Мужской род должен рассматриваться как общий?

Нормально ли звучат такие фразы: «учитель сказала», «руководитель разрешила», «моя врач велела»?

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

«RawonaM: «А вот скажите, почему нейтрализация "гендера" обсуждается только об английском языке? Давайте сначала русский подполиткорректируем. Допустим введем местоимение – ону»

DMS: «А спрягать как же? Ону пошлу? (прош. вр.)»

Digamma: «А чем тебе гендерно-нейтральное оно не нравится?»

RawonaM: «Оно - среднего рода. А чем им английское it не нравится? Наверное тем же самым».

Digamma: «Тоже не пойму. С точки зрения грамматики - идеально. Если об одушевленности не задумываться. А так, я бы сделал онэ (или в транскрипции [онь] или [онъ])».

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

[*The Bridge*, series 3, episode 1, first broadcast on the BBC, Nov. 2015]